

ДЕТЕКТИВ

ПРИКЛЮЧЕНИЕ

Дарья Калинина

Властелин
брачных колец

Дарья Александровна Калинина Властелин брачных колец

Серия «Сыщицы-
любительницы Кира и Леся»

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4988918

Властелин брачных колец : роман / Дарья Калинина: Эксмо; Москва;

2013

ISBN 978-5-699-62506-2

Аннотация

Подружки-сыщицы Кира и Леся уже привыкли иметь дело с разными криминальными историями. Но чтобы вот так запросто труп подбрасывали в бассейн, куда уже несколько месяцев ходят девушки, это что-то новенькое. При ближайшем рассмотрении убитый оказался мужем тренера дошкольной группы Марины и по совместительству сыном влиятельного в городе депутата. Подозрение в первую очередь падает на супругу, после смерти Антона все его состояние должно перейти к ней. Но Кира и Леся понимают, что не все здесь так гладко, ведь неожиданный свидетель – ботаник из дома напротив – отчетливо видел фургон из кафе быстрого питания с уродливой фигуркой курицы-мутанта на крыше. Именно из него неизвестные и выволокли тело несчастного Антона...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	22
Глава 3	48
Глава 4	71
Глава 5	86
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Дарья Калинина

Властелин брачных колец

Глава 1

Прозрачная вода светилась голубоватым светом. Ее поверхность мелко подрагивала от ледяной крупы, которая сыпалась с неба. Эта противная колючая крошка была неизменным спутником всякой петербургской зимы, да и весны, и осени тоже.

К ней невозможно было привыкнуть. Она наводила тоску на горожан. А сопутствующая ей стылая влажная морось пробирала даже самых стойких буквально до самых костей.

Но мерцающая в свете фонарей гладь воды все равно властно манила к себе. Так и хотелось нырнуть в нее. Вода – колыбель человечества. Только в воде человек способен расслабиться по-настоящему. И к тому же пусть с неба и шел снег, вода в бассейне все равно была теплой. От нее сейчас, как и всегда, поднимался легкий пар. Даже в самые лютые морозы температура воды в здешнем бассейне никогда не падала ниже двадцати восьми градусов. И эта температура была очень даже комфортна для купания.

Но стоящий возле воды мужчина не обращал внимания на непогоду вовсе не по причине каких-то там размытых ощу-

щений. Он был человеком военным, хоть и находился нынче в отставке. Но военный человек всегда останется в душе военным. И поэтому глупостями голову директор бассейна себе не забивал. Он знал, что нечего обращать внимание на погоду и всякие там настроения.

Во-первых, он был на службе. А долг есть долг, он от погодных условий не зависит. Во-вторых, он был тепло одет – толстая куртка, непромокаемые сапоги на меху. Такие носят рыбаки – любители подледного лова. А в-третьих, сейчас внимание мужчины привлекала к себе вещь куда более глобальная и значительная, чем привычный колкий снег, сыплющийся с неба.

Убедившись в том, что ему не показалось и в дальнем углу бассейна действительно темнеет какая-то куча, которой тут по определению быть не должно, мужчина глубоко вздохнул.

– Нель Санна! – низким протяжным голосом позвал он администратора.

– Что вам, Вадим Саныч? – откликнулась невидимая Нель Санна, не высовываясь из теплого помещения бассейна. Если купальня находилась на открытом воздухе, то все служебные помещения отлично отапливались и были упрятаны в компактный, но достаточно просторный корпус одноэтажного здания.

Бассейн обслуживал детско-юношескую спортивную школу. Но так как достаточного количества детишек, желающих профессионально заниматься спортом, не находилось, то в

бассейн пускали всех желающих. Разумеется, со строгим медицинским освидетельствованием, абонементом хотя бы на месяц, шапочками и прочими атрибутами образцово-показательного советского бассейна.

– Подите сюда, Нелли, – повторил директор.

– К вам?

В голосе администратора звучало неподдельное удивление. Если директор бассейна, и по совместительству бухгалтер и старший тренер мог позволить себе выйти на улицу совершенно спокойно, так как был подобающе экипирован, то Нелли Александровна находилась на своем рабочем месте в обычном офисном костюме – очень элегантном, но совершенно не подходящем для прогулок по зимней погоде.

– Идите, идите. И Сережу позовите. С багром!

Администратор не появилась, но послышался ее возмущенный голос:

– Неужели снова, Вадим Саныч?

– Да, снова! И на сей раз что-то большое. Похоже, плюшевого медведя не пожалели. Я видел несколько похожих игрушек на клумбах по дороге к бассейну. И не лень было тащить за целый квартал. Вот шельмецы!

Нелли Александровна вздохнула. Она знала, о чем говорит директор. Мальчишки из соседних домов повадились бросать через стену бассейна всякую дрянь в воду. Иной раз это были ветки деревьев, иногда разный мусор. Несколько раз охранник Сережа ловил малолетних хулиганов, которые

не успевали удрать с места преступления.

С этими пострелятами беседовал лично Вадим Саныч. И старый директор, всякого повидавший на своем веку, только изумленно пожимал плечами. Ладно бы малолетние хулиганы были из расположенного в их же микрорайоне интерната для детей, нуждающихся в психологической коррекции и вообще неблагополучных, тогда еще как-то можно было бы понять их поведение. Но нет, хулиганили дети весьма уважаемых и обеспеченных людей.

Когда Вадим Саныч наведался лично к родителям этих шкодников, те были поражены. Они даже не хотели верить словам директора бассейна.

– Мой сын хулиганил? Да что вы! Вы ошибаетесь! У него в это время были занятия по английскому!

Аналогичным образом отвечали и другие родители. Все они были свято уверены, что их детки посещают занятия, которые родители им оплачивают. И тот факт, что детки вместо полезных для своего будущего знаний вбивают себе в головы совсем иные азы и иные науки, поразил родителей несказанно.

– Я целый день на работе. Бизнес ведь нельзя оставить без присмотра.

Вадим Саныч только поражался, глядя на этих родителей. Бизнес без присмотра оставить нельзя, а сына-подростка, выходит, можно? Да ведь никакие деньги не смогут потом вернуть мальчишку, когда он пойдет по дурной дорожке.

Кто остановит его, когда он вздумает начать курить? А если дрянь какую-нибудь себе колоть станет?! А ведь он станет! Обязательно станет, если вовремя не приструнить хулигана.

Директор был твердо уверен: от хулиганства до наркотиков – один шаг. Потому что и то, и другое происходит от безделья, от незнания, чем себя занять.

Вот во времена молодости Вадима Александровича были Дворцы пионеров. И там дети были реально заняты. Сейчас тоже есть всевозможные секции, кружки и дополнительные занятия, но нету у детей стимула для посещения таких занятий. Раньше дети были твердо уверены: они учатся и трудятся, и самосовершенствуются на благо всего общества. Их маленький вклад тоже зачтется. А сейчас ребята бьются, не зная, куда себя пристроить. Дайте им общее дело, дайте им идею! Чем была плоха идея патриотизма, всеобщего равенства и благополучия? Разве не к этому стремится всякий человек?

Жить надо не только для себя, но и для других. И чтобы эти другие жили для тебя тоже.

Но разговоры разговорами, а сейчас перед директором бассейна возникла очередная проблема, которую надо было решать. Он-то думал, что после разговора с родителями, когда он не поленился и обошел их всех, хулиганы угомонились. Но нет, затишье было временным. Около месяца мальчишки не шкодили. А теперь вновь принялись за свое!

– Нель Санна, у вас сохранились координаты этих маль-

чиков?

– Думаете, те же самые постарались?

– А кто же еще? Либо они, либо их дружки!

– Я вам дам их адреса.

Нелли Александровна упорно не выходила из теплого помещения. Ее можно было понять. Но зато появился охранник Сережа. Он работал в ночную смену. И сейчас в восемь утра еще не успел смениться. Бассейн открывался для посетителей в девять, но до этого часа надо было успеть все приготовить, собрать упавший в воду мусор. И как сейчас выяснилось, убрать мусор, упавший через ограду.

– Хорошо еще, что не в воду медведя скинули, – возмущался Вадим Саныч. – И кто придумал украшать мягкими игрушками скверики? Что за мода такая?

В дискуссию включились и другие работники бассейна.

– Глупо очень. Это и не красиво, и не гигиенично.

– После первого же дождя игрушка теряет всю привлекательность.

– Пенсионерки хотели как лучше. Они его на клумбу еще летом высадили, дескать, внучат радовать будет. Ну, он и радовал. А потом дожди пошли, за ними снег.

– Да и не первый год медведь там сидит, – продолжал сердиться Вадим Саныч. – Представляете, во что игрушка за это время могла превратиться? Сколько микробов она в себя вобрала? Упади она в воду, что бы было?

Чистота воды в бассейне была отдельным предметом гор-

дости Вадим Саныча. Да, пусть его бассейн по части административной и не был оснащен по последнему слову техники, пропуска, например, до сих пор тут выписывались вручную, но зато очистные фильтры стояли самые современные. И трубы поменяли. И установка для ионизации воды тоже имелась. Так что никакой хлорки детям не сыпали, упаси бог! И вода на выходе из фильтров получалась такой чистой, что Вадим Саныч со спокойной душой появлялся возле чаши бассейна, опускал в него кружечку и зачерпывал себе водички для питья.

И вот сейчас чистота бассейна могла быть осквернена. А ведь Вадим Саныч лично стоял на входе в мужскую душевую и проверял, несут ли с собой парни гель для душа. И тем, у кого геля или мыла не было, лично вручал требуемое.

– В следующий раз в бассейн не пустим. У нас вода пригодная для питья. Вы ее своими микробами не загрязняйте, пожалуйста.

И в душевую входил, не стеснялся. Проверял, как там мальчишки моются. И горе было тому пацаненку, который стоял в душе, не намылившись хорошенько. К девчонкам Вадим Саныч, ясное дело, не совался. Посылал к ним с проверкой тренера – Ирину Витальевну. И уж та внимательно следила, чтобы в женской душевой тоже все было в порядке.

Может быть, кто-то и назвал бы Вадим Саныча старым занудой, но сам он твердо придерживался того мнения, что если уж делаешь дело, то делай его хорошо!

Бассейн был маленький. Коллектив и того меньше. Но зато все тут друг друга знали хорошо, доверяли и чувствовали – рядом единомышленники.

– Вадим Саныч, чего случилось-то?

Это охранник Сережа. Коренастый и крепенький, словно грибок, он был уже вооружен багром. Так что его вопрос можно было счесть чисто риторическим.

– Чего случилось? А ты глаза разуй!

Недовольство Вадим Саныча можно было понять. Именно в смену Сергея случилось безобразие.

– Ты как прошляпил-то? Спал небось?

– Нет, не спал.

Охранник выглядел напуганным. Он отводил глаза в сторону, чем еще больше разозлил директора.

– А если не спал, тогда что это? Откуда эта дрянь тут появилась? Что это вообще такое?

Видя, что директор в ярости, Сергей присмирел и оставил панибратство:

– Сейчас посмотрим, Вадим Александрович.

– Вот и посмотри. Да руками эту гадость не трогай! Осторожно оттащи подальше к стенке. Ишь, как лежит! Того и гляди, в воду свалится! Тьфу!

Сергей направился по кромке бассейна. Она была облицована шершавой плиткой, Вадим Саныч сам лично ее выбирал. Знал, что по глянцевой поверхности легко скользит грязь, но так же легко может поскользнуться тренер, бегу-

щий вслед за своим спортсменом. Поэтому плитка была шершавой. А к бассейну тренеры выходили в специальной обуви. И в ней они по самим внутренним помещениям бассейна уже не ходили. Опять же, для того, чтобы не переносить микробы. Одно дело, когда микробы живут под открытым небом, где от них нетрудно избавиться, и совсем другое, если они же размножатся внутри теплого помещения.

– Так что там?

Но охранник молчал. Вадим Саныч видел, что парень уже дошел до туши игрушечного медведя, но стоял, не шевелясь и не произнося ни звука.

– Ну, что застыл?

Сергей повернулся к директору. И на его лице, смутно различимом в утренней серости, было такое отчаяние и страх, что директор невольно рванул к нему.

– Что у тебя тут? – спросил он и в ту же минуту застыл.

Потому что Вадим Саныч увидел, «ЧТО» и «ТУТ».

– Матерь Божья! – ахнул он, хватаясь за сердце. – Только этого нам и не хватало!

Сергей стоял рядом и сочувственно кивал. Но, по мере того как он «въезжал» в ситуацию, сочувствие на его физиономии уступало место откровенному ужасу. К сожалению, Вадим Александрович был слишком поглощен тем, что он видел перед собой, чтобы обращать внимание на что-то еще, поэтому он не заметил выражения лица охранника. А вот если бы увидел, то обязательно бы призадумался, с чего вдруг

охранник выглядит таким напуганным.

Или же нет? Сам Вадим Саныч смотрел на тот темный предмет, который он издавлека принял за тушу игрушечного медведя, и тоже чувствовал ледяной ужас. Только теперь, подойдя поближе и разглядев все хорошенько, он понял, что перед ним отнюдь не игрушка. Это было тело человека. Тело мужчины. И сейчас его ноги в элегантных ботинках с красивой рифленой подошвой почти касались поверхности воды.

К счастью, только почти. И уже одно это примирило директора с фактом нахождения покойника на территории его любовно взлелеянного бассейна. Но все же оставить покойника просто так было невозможно.

– Вызывай полицию, – глухо произнес директор, обращаясь к охраннику. – Без них тут никак не обойтись!

– А может?..

– Никаких «может»! – рявкнул директор. – У нас труп, ты это хоть понимаешь? Покойник в нашем бассейне! В твою смену! Без полиции никак не обойтись.

– Но как он сюда попал?

– А шут его знает! – с досадой произнес Вадим Саныч. – Может, через стену каким-то образом перебрался. Эх, а ведь я думал, чтобы увеличить высоту. Хотя бы еще метр, и то дело. Но нет, все экономят! Либо стена, либо фильтры! Сам понимаешь, что я выбрал!

Охранник кивнул. Он уже немного отошел. И выражение панического ужаса на его лице вновь сменилось откровенно

подхалимажным.

– Конечно, Вадим Саныч! Нам ли не знать! Вы для нас – отец родной! А высота стен вокруг бассейна вполне приличная. Почти три метра.

– И все же этот чудак каким-то образом перемахнул их. Небось шею себе сломал.

– Зачем прыгал-то? Неужели на халяву поплавать захотел? Вроде бы одет прилично. Мог бы и заплатить за абонемент.

– Может, пьяный, – неуверенно предположил Вадим Саныч, цепляясь за последнюю надежду.

– Неужели так приперло, искупаться в ночи?

– Пьяному – море по колено. Надо будет выяснить, не был ли покойный в списке наших посетителей. К тебе ночью никто не стучался, не просился поплавать?

– Нет!

И снова этот ответ вырвался у охранника слишком быстро. Но пораженный случившимся несчастьем Вадим Саныч не обратил внимания. Он лишь покивал и потопал к телефону. Надо было вызывать полицию. Надо было закрывать бассейн. А это означало, что предстояло как-то объясняться с посетителями. И что им сказать?

Бассейн после открытия для свободного доступа пользовался огромной популярностью среди жителей окрестных домов. Да и не только окрестных. Прослышав, что бассейн открылся после капитального ремонта, сюда потяну-

лись многие желающие. Некоторые добирались по полчаса, а то и больше, чтобы только поплавать в свое свободное время. И, конечно, все они будут недовольны, что бассейн сегодня закрыт.

По-стариковски вздыхая, Вадим Саныч взял трубку. В голову лезли самые неприятные мысли. Снова у них ЧП! Дойдет до начальства, вызовут его на ковер, начнут внушения делать. А разве он виноват? Обстоятельства так складываются, что нормальной работе бассейна все время что-нибудь мешает.

В начале осени ТЭЦ не дала нужного тепла. Температура воды в бассейне не превышала двадцати четырех градусов. Детей в такую воду тренеры не рисковали впускать. Дети занимались в зале, что для многих стало сильным разочарованием. Плавали только хозрасчетники, да и то на свой страх и риск. Эта задержка в занятиях стала для Вадима Саныча головной болью. Он не любил разочаровывать людей, пусть даже самых маленьких и пусть по причинам от него лично не зависящим.

Потом температуру дали. Сейчас она даже подбиралась к двадцати девяти. Но под Новый год произошло новое ЧП. Лопнули трубы. Не у них в бассейне, слава богу, но горячая вода все равно была отключена. Целый день в бассейне было холодно, не работали душевые кабинки. Через месяц новая беда. По непонятной причине уволилась Наталья Евгеньевна – тренер, которая занималась с малышами. Да, чисто тео-

ретически ее было нетрудно заменить. Тут же нашелся новый человек.

Но дело в том, что Наталья Евгеньевна занималась с детишками из «семейных» групп. Туда приходили мамы с самыми маленькими детками от трех и до семи лет. От этих детей невозможно было ждать спортивных результатов. И все же Наталья Евгеньевна занималась с ними, стремясь не только привить навыки к плаванию, но и научить ребят любить воду. Она возилась с ними, как с родными. И казалась вполне довольной успехами своих малышей, которые под ее руководством всего за несколько занятий уже учились держаться на воде и, что самое главное, не тонуть. Ведь если человек оказывается в воде, главное тут для него не захлебнуться.

И Наталья Евгеньевна не жалела своего времени, чтобы научить всех деток без исключения задерживать под водой дыхание. Пускать пузыри, но не вдыхать в легкие такую ласковую, но в то же время смертельно опасную воду. Худая, тонкокостная, она носилась вдоль бортика бассейна, волоча на цветной «сосиске» очередного уцепившегося за нее малыша. И тот бил по воде ногами, старался показать животик и выполнял все требования ласкового и знающего тренера.

Но вместо уволившейся Натальи Евгеньевны пришлось спешно нанять другого тренера – Марину Галоповну. Была она директору откровенно неприятна. Мало того, что являлась невесткой злейшего врага Вадим Саныча – господина Савченко, важного депутата и бывшего чиновника Спорт-

комитета. Но и сама по себе Марина вызывала у директора неприязнь.

Она была ярко-накрашенной фифой с острыми длинными ногтями и обильно обмазанными тушью ресницами. На щеках красовался невсамделишный румянец. А локоны поражали какой-то совсем уж невероятной пышностью и шелковистостью.

Она не приглянулась директору с самого начала. Слишком яркий макияж. Слишком дорогие украшения на пальцах, в ушах и на шее. Слишком модная одежда. Слишком... В Марине всего было как-то слишком. Но выбирать не приходилось. Надо было кому-то заниматься с малышами. А Марина Галоповна с охотой согласилась на эту работу. Хотя директор так и не понял, почему?

Муж у Марины занимал не последнее место. В деньгах она не нуждалась. Да и что за зарплата у простого тренера? Жалкие копейки!

Потом в бассейне были еще мелкие происшествия, но в масштабах маленького бассейна казавшиеся настоящей катастрофой. Вадим Александрович замучался, решая их. И за новогодним столом он первым поднял тост за ушедший високосный год, который не принес ему лично ничего, кроме кучи проблем.

В новом году, как он надеялся, все будет иначе. И действительно, в январе разрешилась проблема с малолетними хулиганами, которые перебрасывали через высокие стены сна-

ружи в бассейн всякую дрянь. Мальчишки были пойманы, с ними была проведена беседа, а родителей оштрафовали. Проблема решилась. То есть Вадим Саныч думал, что проблема решилась. А оказалось, что проблема еще себя не исчерпала. Она в самом соку. И даже имеется новая улика против малолетних хулиганов.

Но уже набирая номер полиции и продумывая свою речь, Вадим Саныч невольно подловил себя на мысли о том, что вряд ли ребятишкам под силу было справиться с телом взрослого мужчины. Хотя некоторые из пацанов, достигших четырнадцати или даже пятнадцати лет, не уступали ростом самому Вадим Санычу, но все равно они были слишком хлипкими, чтобы перебросить тело мужчины через стену.

– Разве что трамплин соорудили, – пробормотал Вадим Саныч. – От этих паршивцев всего можно ожидать.

Воображение услужливо рисовало Вадим Санычу картины минувшей ночи. Мужчина, вероятно, был пьян. Заснул или просто задремал. Банда малолетних хулиганов наткнулась на него во время своей вечерней вылазки. Вряд ли ребята хотели дурного. Они просто желали позабавиться. Глупо, но ведь мальчишки в этом возрасте и не бывают другими. И мысль перебросить через забор уже не мусор, не ветки и не игрушки, а живого человека, показалась им весьма занимательной.

– Они его перекинули или он сам полез?

Мысль о том, что мужчина перелез через забор сам, пока-

залась Вадим Санычу куда более привлекательной.

В самом деле, если хулиганы перекинули мужчину, значит, мальчишки оказались замешанными в убийстве. Пусть и невольно, но они причинили вред человеку.

– Нет уж, пусть лучше сам полез. Испкупаться захотел. Много ли надо с пьяных-то глаз. Полез, но наверху не удержался, свалился вниз и убился! Ох, горе горькое! Один дурак по собственной глупости убился, а отдуваться за его глупость нам всем теперь придется!

И с этими словами Вадим Саныч наконец ответил в давно алекающую трубку. Ему пообещали, что из полицейского отделения прибудет наряд в самое ближайшее время. Сын и дочь начальника полиции ходили в бассейн к Вадим Санычу. И хотя больших успехов ребята не демонстрировали, но на районных и даже городских состязаниях выступали вполне достойно.

Старый директор хотел надеяться, что начальник полиции не будет слишком придирчив. В конце концов, никто из сотрудников бассейна к смерти неизвестного мужчины не причастен. Это было директору ясно как божий день. Ведь он сам лично набирал всех этих людей, выделял для каждого свой испытательный срок. Долго к ним присматривался, прикидывал, вольется ли новый сотрудник в маленький, но дружный коллектив. И только когда понимал, что этот человек «свой», подписывал с ним долгосрочное трудовое соглашение.

После приезда полицейских, которые примчались очень быстро, да и чего им было канителиться, когда отделение располагалось всего лишь через дорогу, Вадим Саныч вновь почувствовал ответственность за все происходящее. Пусть незнакомец и перебрался к ним с улицы, но ведь именно к ним он попал и именно у них он умер.

– И главное, что ему в голову-то взбрело? Ночью погода была не ахти. Да и утром не радовала. Мокрая крупа сыпалась. Как он в такую погоду на улице раздеваться собирался? Ведь холодно же. Люди из душевых выходят, им и то прохладно. А уж прямо на улице раздеваться...

– Недаром говорят, пьяному и море по колено. Не волнуйтесь, Вадим Саныч, разберемся. Кстати, вы потерпевшего знаете?

– Да откуда я...

Вадим Саныч собирался сказать, что с такими людьми, которые по ночам через чужие заборы сигают, он сроду знаком не был, но не успел. Сердце екнуло от какого-то неприятного предчувствия. Так екало у Вадим Саныча всего несколько раз в жизни. И всякий раз это предвещало большие, прямо-таки огромные неприятности.

И поэтому Вадим Саныч лишь буркнул в ответ:

– Я ему в лицо не смотрел.

– Ага. Значит, личность потерпевшего устанавливать по документам придется. А если и их нету, тогда по отпечаткам пальцев.

С этими словами оперативник перевернул пострадавшего, который до сих пор лежал на животе, неуклюже подвернув под себя одну руку. И Вадим Саныч вскрикнул:

– Кровь! Откуда тут кровь?

– Ранение, – посуровел лицом оперативник. – Ножевое. Эге! Дело-то куда серьезней, чем предполагали. Этот ваш покойничек-то вовсе не со стены звезданулся. Его кто-то порезал, а уж потом к вам подкинул.

Вадим Саныч и сам видел, что рука мертвого мужчины была прижата к рукоятке ножа, всаженного в тело. Из-за того, что нож оставался в ране все это время, крови вытекло сравнительно немного. Почти вся она впиталась в одежду покойного. Слава богу, в бассейн ни капли не пролилось. Это была последняя мысль несчастного директора, на которого сегодня свалилось столько всего.

Последняя, потому что в следующую минуту он перевел взгляд на лицо покойного и окончательно потерял дар речи, а вместе с ним и связность мыслей. Теперь он знал только одно. Для него начался настоящий кошмар! Убитый был ему знаком! И не просто знаком, Вадим Саныч отлично знал, кто это такой, как его зовут и что он мог делать в бассейне среди ночи. И от мысли, что вскоре об этом узнают и все другие сотрудники бассейна, директор похолодел до кончиков ушей.

Глава 2

Леся с трудом продрала глаза этим утром. За окном было серо и хмуро. Вылезать из теплой кровати совершенно не хотелось. Наоборот, хотелось укрыться невесомым мягким одеяльцем до носа и поспать часиков до двенадцати. Но донесшийся снизу грохот лучше всяких слов возвестил Лесе: поспать всласть ей сегодня не удастся.

– Что там случилось?

Она спрыгнула с кровати, и ее ноги тут же коснулись чего-то теплого и пушистого.

– Мяу!

Леся наклонилась и подхватила с пола мягкое кошачье тельце.

– Фатима, я на тебя наступила?

– Мьяв! – утвердительно мявкнула кошка.

– Прости, моя дорогая.

Но тут внизу снова раздался грохот. Только на сей раз к нему присоединился звон бьющейся посуды. Прижимая кошку к груди, Леся выбежала из спальни.

Тут они столкнулись нос к носу с Кирой, которая недоумевала точно так же:

– По какому случаю тревога?

Спустившись вниз, подружки обнаружили в кухне полный разгром. Повсюду на полу валялись кастрюльки, чугунки и

сковородки. Ложки и вилки образовали причудливый узор. А крупы из упавших и разбившихся или открывшихся керамических банок довершали общую картину. И посреди этого шедевра стоял Лисица. Приятель сжимал в руках огромный молоток и виновато смотрел на девушек.

Кира с трудом оторвала взгляд от орудия разрушения и поинтересовалась:

– Что произошло?

– Вот... шкафчик вам повесил. То есть хотел повесить.

– Ты хотел повесить шкафчик?

Изумление подруг можно было легко понять тому, кто знал подоплеку происшедшего.

Вчера вечером, изнемогая от усталости после целого дня хождений по хозяйственным магазинам, девушки приволокли домой новую кухонную полочку. Дело в том, что теперь, когда число проживающих в доме людей увеличилось на одну весьма прожорливую единицу, шкафчиков в кухне стало не хватать. Запас продуктов буквально выпирал отовсюду.

Но вопрос о новой полочке все откладывался и откладывался до тех пор, пока на Лесю из переполненного шкафчика не выпал куль муки, осыпав ее с головы до ног.

– Ну все! – решила она. – С этим надо что-то делать!

Однако менять всю кухню целиком подруги были еще морально не готовы. Поэтому они постановили купить один шкафчик и пристроить его в свободном уголке. В новый шкафчик должны были поместиться все те вещи, которым не

хватало места. И вот вчера девушкам наконец удалось найти, купить и доставить домой полочку, которая бы идеально вписывалась в их прежний интерьер.

– Они словно из одного гарнитура! – с удовольствием обзвевая свое приобретение и сравнивая его с другими шкафчиками, сказала Леся.

И тут на кухне появился Лисица.

– Что это за хреновина? – недовольным тоном немедленно осведомился он. – Зачем еще один шкаф купили? Мало вам тех полочек, которые у нас уже есть?

– Выходит, что мало.

Подруги были необычайно кротки и смиренны. Они слишком устали, мотаясь по магазинам, а потом еще волоча шкафчик, оказавшийся совершенно неподъемным. Ни один из грузчиков, к которым они обращались за помощью, не пожелал оказать им помощь.

– Будь у вас еще рояль или нормальный шкаф, а так... возня одна. Несolidно.

Но вот с этим самым несolidным кухонным шкафчиком подруги намучились очень даже solidно. И теперь были до чертиков рады, что их приключение закончилось, полочка на своем законном месте. Ну, почти что на месте.

– И кто это будет вешать? – вылез с новым вопросом Лисица. – Надеюсь, не думаете, что этим займусь я?

– Нет, конечно, – ядовито ответила Кира. – Сами купили, сами приволокли, сами и повесим. Зачем же нам своего

мужчину тревожить такими пустяками? Иди, отдохай себе спокойно.

– А ужинать разве не будем?

Вместо ответа девушки молча развернулись и отправились каждая к себе в спальню. Они были сыты до отвала эгоизмом их приятеля. Видимо, за ночь Лисица чего-то там осознал, потому что прямо с утра схватился за молоток. Последствия его героического подвига оказались плачевны. Кухонная утварь разлетелась по всем углам. Кое-что просто упало, кое-что разбилось. Ущерб и убыток. И самое главное, новенький шкафчик, добытый с таким превеликим трудом, сейчас раскололся на четыре уродливые части, которые вряд ли можно было соединить воедино.

– Как это хоть получилось? Ты его вешал вместе со всем содержимым?

– Нет, конечно! Что я, дурак, по-вашему?

Если и не дурак, то здорово похож на него!

Только из милосердия девушки удержались от этой фразы. Лисица и без того выглядел слишком подавленным. Он не понимал, как произошла трагедия.

– Сначала шкафчик повесил, все крепко держалось. А потом, когда барахло ставить на полки начал, он и упал.

И не успели подружки сказать слова утешения, Лисица внезапно завопил:

– Это все вы виноваты!

– Мы? Нас тут вообще не было!

– Слишком много хлама развели. Я гвозди в стену вбил хорошо, как полагается. А шкафчик все равно...

– Гвозди?! – ахнули подруги, не дослушав приятеля. – Ты вбил гвозди?

Впрочем, они могли бы и раньше сообразить, что к чему, когда увидели в руках у Лисицы молоток.

– Ты что, повесил тяжелый шкаф на простые гвозди?

– А на что же мне было его еще вешать?

– На саморезы!

– Это еще что за фигня?

– Саморезы... это... это... да вот же они.

И Кира сунула приятелю под нос самый обычный саморез.

– Это что за хрень?

С трудом верилось, что на свете еще существует мужчина, которые никогда прежде не видел самореза. Но приходилось признать сей факт. Ведь такой мужчина в данный момент стоял прямо перед подругами.

– Видишь, тут резьба? – принялась объяснять Кира. – Она не позволит саморезу вырваться из стены. Своей резьбой он ввинчивается в стену. И поэтому саморез способен держать куда большую тяжесть, чем гладкий гвоздь.

– И как мне было его забить в стену? Тут же резьба!

– А его и не надо забивать. Его отверткой ввинчивают. Или шуруповертом.

– Чем?

– Инструментом для завинчивания или, наоборот, вывин-

чивания саморезов.

– И откуда мне было об этом знать?

Действительно, откуда?

– Хотел вам приятное сделать, – бубнил страшно разобиженный Лисица себе под нос, – шкафчик повесить. Специально встал пораньше, тихо работал, все двери в доме закрыл, чтобы вас не потревожить. А вы и тут все испортить умудрились. Нет, ну что вы за люди такие? Ни гвоздей у вас нормальных, ничего. Вот и убирайтесь сами, а я пошел!

И Лисица с гордостью пошлепал по осколкам прочь. Огромный молоток на длинной ручке он волочил следом за собой. И подруги с тревогой подумали, как бы их приятель не задумал еще чего-нибудь починить или привесить. С помощью своих личных талантов и этого инструмента Лисица запросто мог разрушить уютный быт в коттеджике подруг до основания.

– Лисица, а что это сегодня на тебе надето? – спросила вслед приятелю Кира.

На Лисице была пижама, которую подруги купили ему в прошлом году. Мягкая, теплая и удивительно приятная на ощупь, она произвела на подруг в магазине самое приятное впечатление. Единственный ее минус заключался в том, что пижама была интенсивно желтого цвета. Она и сама напоминала яичный желток, да еще была усыпана множеством мелких цыпляток.

Увидев подарок, Лисица тут же заявил, что нипочем не

наденет эту гадость. Он долго кричал, что такая расцветка подходит лишь для курятника, а потом демонстративно выбросил пакет с пижамой в мусорное ведро.

Услышав вопрос подруг, Лисица покраснел и умчался прочь с таким видом, словно ему в зад ткнули шилом. Таким образом, подруги провели тяжелое утро, ликвидируя вдвоем последствия участия Лисицы в домашних делах. Шкафчик был ими отправлен на дрова, ни на что большее он уже не годился. Те банки, которые уцелели, девушки собрали и поставили в уголке. Кастрюльки также отправились в угол.

Кошки – Фантик и Фатима участия в уборке не принимали. Едва разобравшись, что произошло, они брезгливо потрогали лапками несколько керамических осколков и ретировались из кухни едва ли не более поспешно, чем Лисица.

– Сегодня же заедем в тот магазин и купим еще один такой шкафчик, – попыталась утешить подругу Кира.

– Он у них был последний.

– Закажем на складе еще один. Привезут, заберем.

И только ближе к полудню девушки вспомнили, что им надо срочно бежать. Сегодня у них были занятия в бассейне.

– Ой, как не хочется чего-то мне плавать, – разнылась Лесья. – С утра все не заладилось. И чувствую себя неважно, в животе урчит. Погода на улице отвратительная, да и вообще...

Но Кира ее нытье быстренько пресекла:

– Даже не мечтай отказаться. Если запланирован поход в

бассейн, надо идти! Лисица потом еще чего-нибудь учудит. Что, мы так всякий раз и будем падать лапкам кверху?

И не слушая возражений Леси о том, что день сегодня не задался с самого начала, Кира потащила подругу из дома. Впрочем, уже через час ей пришлось пожалеть о своем упорстве. Дверь бассейна оказалась закрытой. И не просто закрытой, на ней красовалась свеженькая табличка: «Закрыто по техническим причинам».

Леся не скрывала своего торжества.

– Надо иногда прислушиваться и к моим словам!

– Да я только и делаю, что тебя слушаю. Почему хоть закрыто?

Этим вопросом терзались не одни подруги. Другие посетители бассейна, у которых были назначены занятия, тоже хотели узнать, по какой причине сорвались их планы на сегодняшний день? Из представителей администрации бассейна была одна лишь ветхая бабушка в темном пальто и такой же темной косыночке. Она всем отвечала одинаково:

– Закрыто по техническим причинам. Скоро причину устранят, и бассейн откроется.

Впрочем, посетителей было немного. Рабочий день был в разгаре. Так что возле дверей бассейна преимущественно толклись ребяташки из спортивных групп. А этим сорванцам было только в радость, что занятий не будет. Они с воплями восторга умчались по своим делам.

И только подруги пытались дознаться:

– А что за причина-то?

И пусть пока что на этот вопрос им никто не хотел ответить, но они продолжали торчать возле закрытых дверей. По двору ветер носил опавшие листья и сухие травинки. Время от времени подходили другие посетители, но всем бабка твердила одно и то же:

– Устраняют технические неисправности.

Будущие юные спортсмены не скрывали своей радости из-за отмененной тренировки. А взрослые посетители, услышав в очередной раз все тот же ответ, с досады плевались и уходили, бормоча под нос:

– Небось канализацию прорвало. Вот и не хочет говорить, старая.

В какой-то момент бабка устремила колючий взгляд на подруг и произнесла:

– Чего мнетесь-то? Езжайте себе. Сказано же, закрыто у нас. Занятие вам возместят, поплаваете в любой другой удобный для вас день.

Но подруги все равно не уходили. И бабка неожиданно крикнула:

– Экие вы упорные! Все ушли, а вы все толчетесь!

Больше она ничего сказать не успела. Дверь бассейна внезапно отворилась, и стали слышны чьи-то крики и плач. А затем в дверях появилась Нелли Александровна. Подругам эта женщина была симпатична. Она была приветлива со всеми посетителями. Да и к девочкам она всегда обращалась с

улыбкой. Никогда не возражала, если они меняли время занятий. Всегда старалась подстроиться под клиентов, чтобы тем было удобно.

Но сейчас она лишь скользнула по подругам рассеянным взглядом, натянуто им улыбнулась и обратилась к старухе в темном:

– Марине совсем плохо.

– Шутка ли, – понимающе поджала губы старуха. – Родной муж.

При этом обе женщины обменялись выразительными взглядами между собой.

– Я врачей вызвала, – сообщила Нелли Александровна. – Истерика у нее.

– Понимаю. Не каждый день муж... того...

– Тише!

– Да еще какой муж! – не унималась бабка. – Сын депутата! Вряд ли Марина такого же нового жениха скоро себе отхватит.

Бабке явно хотелось почесать языком. Она даже сделала вид, что забыла о присутствии подруг. Но Нелли Александровна быстро ее перебила:

– Вы уж встретьте врачей, будьте так добры.

– Все сделаю, можете не сомневаться.

Дверь закрылась, крики утихли. Но теперь подруг бы и трактором не удалось сдвинуть с места. Они буквально прилипли, не сводя взгляда со старухи. Та все поняла и вздох-

нула:

– Слышали, да?

– Да. У тренера Марины Галоповны случилось несчастье.

У нее муж умер.

– То-то и оно. Умер, да...

Бабка выглядела так, словно ее распирает изнутри какая-то тайна. Подруги уже поняли, что в бассейне технически все в порядке. Произошло несчастье другого рода. У тренера самых маленьких ребятишек – Марины Галоповны умер муж. Но почему закрылся бассейн? Ведь муж Галоповны в бассейне не работал? Он лишь привозил свою очаровательную красавицу жену, всю с ног до головы осыпанную сверкающими брильянтами. Провожал до самых дверей, нежно целовал, а вечером после работы обязательно встречал ее.

По какой причине весьма обеспеченная, капризная и норовистая Марина устроилась на должность тренера к малышам, подруги взять в толк не могли. Разве что Марине нравилось щеголять своими бесконечными обновками, на которые был щедр любящий супруг, перед своими менее обеспеченными коллегами? Другого объяснения девушки, как ни старались, так и не нашли.

Вообще новая тренерша подругам не нравилась. Несмотря на длинные ноги, высокий рост и ухоженную внешность Марины, подругам была куда симпатичней прежняя тренерша – рыженькая и короткостриженная Наталья Евгеньевна.

Вот та искренне была привязана к своим малышам. А Марина лишь прохаживалась вдоль по бортику, даже не делая попыток чему-либо научить барахтающуюся в воде малышку.

– Отрабатываем движение ногами. Учимся задерживать воздух. Мамочки, чего по сторонам глазете? Старайтесь, чтобы ваши дети не утонули. Ваши дети, вы за ними и смотрите. Меня на всех не хватает. Не думаете же вы, что я в шубе из американской норки в воду полезу?

Одним словом, Марина была личностью не слишком приятной. Но конечно, подруги никогда бы ей не пожелали такого горя, какое выпало тренерше.

– Потерять мужа, – протяжно вздохнула Леся. – Надо же... Такой красивый мужчина.

– И молодой, – подхватила Кира.

– Не мальчик. Постарше Марины был.

– Ну... сравнительно молодой. Ох, как жалко-то его.

– А от чего он умер?

И тут бабку прорвало, словно раздутый пузырь. Она только и ждала, что этого вопроса. Информация хлынула из нее с таким напором, что едва не сбила подруг с ног. Они слушали и не могли поверить в то, что слышали. Оказывается, муж Марины был убит. Убили его этой ночью. И что самое скверное, убили его на территории бассейна. И тело пролежало возле воды до самого открытия.

– Утром его наш директор сам нашел. Вышел проверить, все ли в порядке. Темно еще было, толком не рассвело. Он

даже не сразу понял, что там возле бассейна лежит. Думал, мальчишки-хулиганы какую-то дрянь через стену перекинули. Сергея кликнул, он тут всю ночь один дежурил, попросил мусор убрать. Подошли, а там и не мусор вовсе... муж Маринин!

– А... а почему он оказался в бассейне? Да еще ночью?

– Вот то-то и оно, почему? – хитро прищурилась бабка. – Небось было у него какое-то дело. Потому и пришел. Сергея-то полиция уже арестовала.

– За что?

– Ну как... Он у нас парень видный. Недавно из армии. Да и Марина – женщина из себя симпатичная. Ну... сами понимаете. Муж-то у нее постарше, да и работал много. А Сергей молодой, да и рядом все время.

– Хотите сказать, что между Мариной и Сергеем что-то было?

– Свечку я над ними не держала. Врать не буду. Но взгляды она на него весьма призывные кидала. Та еще штучка Мариночка наша.

В голосе старухи прозвучало осуждение. Но она тут же спохватилась и продолжила выкладывать новости. Главным образом они касались того, кто и как отреагировал на случившееся в бассейне. Что и кому сказал. В каких выражениях преподнес ужасную новость. И что именно услышал в ответ.

Эти сплетни подруг мало интересовали. Но им искрен-

не было жаль Сергея. Был у него роман с Мариной или не был, подружки сказать не брались. Зато они точно знали, что у охранника имелась беременная жена. И когда месяц назад девушки ее видели, молодая женщина уже ковыляла с таким огромным животом, что даже нерожавшим подругам стало ясно: скоро Сергей станет папашей.

Бабка тут же переключилась на новую тему.

– А жена у Сергея в роддоме. В дорожном лежит. То-то ей радости будет, когда муженек на нары отправится. Ох, бедная! И ребеночек-то отца своего никогда не увидит.

– Почему не увидит?

– Так не дура небось, быстренько с уголовником разведется. Кому такой нужен? Из тюрьмы ведь нормальными не выходят.

– Да что вы! Она его обязательно дождетя! И вообще, с чего вы взяли, что это именно Сергей убил мужа Марины?

– А кому еще? Кроме Сергея ночью в бассейне никого не было. Только он да муж Маринкин. Небось приревновал жену к Сергею. Явился, чтобы с соперником по-мужски разобраться. А Сергей сильней оказался. Ткнул мужика в живот ножиком, да тот и пикнуть не успел.

– Но зачем Сергей тело до утра в бассейне оставил?

На этот вопрос у старухи не нашлось ответа. Она поджала губы и обиженно заметила:

– Небось полиция знает, кого арестовывать!

Но у подруг как раз по этому поводу было совсем дру-

гое мнение. Как раз бывает наоборот. И куда чаще полицейские хватают первого, кто покажется им подходящим для роли козла отпущения. Да, позиция Сергея выглядит, мягко говоря, подозрительной. Он был в бассейне наедине с трупом. Но все-таки у Сергея имелась в запасе целая ночь. Он запросто мог вынести тело и если не захоронить, то хотя бы положить подальше от бассейна. Отвести подозрения от самого себя.

– А он этого не сделал. Почему? Либо совсем дурак, либо ничего не знал об убийстве.

– Как же он мог не знать? Он ведь был все это время в бассейне.

– Был ли? – усомнилась Кира. – Мог ведь и покинуть свой пост.

– Почему тогда полицейским в этом не признался?

– Может, еще признается.

Какое-то время Кира размышляла, а потом произнесла:

– Позвоню-ка я нашему Таракану. Вадим Александрович его хороший приятель. Наверное, Таракану будет интересно узнать о случившемся.

Леся ответила подруге понимающим взглядом. Тараканом девушки любовно называли своего друга – отставного генерала разведки и по совместительству владельца их коттеджного поселка. Выйдя в отставку, Таракан приобрел кусок земли, на котором и выстроил свою мечту – идеальный во всех отношениях поселок и назвал его «Чудный уголок».

Не надо думать, что поселок получился быстро и сразу. На его строительство ушел не один год. Все эти годы Таракан не щадил своих сил, чтобы сделать «Чудный уголок» по-настоящему чудным. И ему это удалось. Представьте себе самое на земле приятное, комфортное, а главное, безопасное для проживания человека место – вот таким и был поселок Таракана.

В поселке имелись ухоженные газоны, клумбы и ровные дорожки, которые вели из одного уголка в другой. Был клуб, где проводились общие собрания, на которых жители могли высказать свои претензии или пожелания. Но самым главным, что отличало «Чудный уголок» от других коттеджных поселков, было то, что жители здесь жили одной семьей. И это тоже целиком и полностью была заслуга старого Таракана.

Сам он дотошно вникал в малейшие трудности, подмечал проблему в самом ее начале.

– Валерка у вас курит. Имеются доказательства его поведения. Обратите внимание на ребенка, табак в столь юном возрасте губителен для здоровья. В воскресенье состоится лекция о вреде курения. Валере следует явиться.

И такие случаи не были единичными.

– Лариса в ваше отсутствие пригласила к себе гостей. Не возражаю против ее одноклассниц, но среди других приглашенных были двое молодых людей явно старше остальных. Вот их паспортные данные, оба юноши не из нашего города

и не из области.

– Ваша кухарка покупает мясо не на нашем рынке, мотается в город. Не могу ручаться, что привезенные ею продукты полностью безопасны для здоровья.

Может быть, кто-то и счел бы Таракана просто старым занудой и перестраховщиком, но подружки искренне полюбили старика. И он платил им ответной симпатией.

У него за время долгой службы появилось множество знакомых в самых разных отраслях. И директор бассейна был в числе их. Собственно говоря, и плавать в этот бассейн подружки отправились по протекции Таракана. Сначала он рассказал им о чудесном маленьком бассейне под открытым небом, где не пахнет хлоркой, а всем заправляет его старый друг Вадим Саныч – человек старой закалки, честный и искренне верящий в то, что жизнь дана на то, чтобы делать существование других людей лучше.

А потом сам предложил:

– Сходите, девочки, поплавайте. А то в последнее время попы у вас обеих потяжелели.

И не успели девушки перевести дух, как Таракан разразился целой тирадой:

– Мне-то по вкусу, когда женщины много. Но нынешние-то женихи, я слышал, стройных невест себе ищут. А вы обе у меня и так уже заневестились, так что сходите, сбросьте килограммчики. Как отец родной вам советую. Никакого вреда не будет, только польза. Это вам не в растворе хлор-

ки вперемешку с сифилисом бултыхаться. Чистота, свежий воздух. Желающих, правда, многовато. Но я уж попрошу Вадим Саныча, чтобы пристроил вас в группу, где поменьше народу.

В группу подруги попали самую обычную. Не в привычках Вадим Саныча было устраивать людей по протекции. У всех равные права, для всех одинаковые условия. Но подруги не обижались на принципиального старика. А сейчас Кира думала, что директору надо помочь. Если в коллективе завелся убийца, надо его вычислить и изобличить. Потихоньку и не привлекая внимания широкой общественности. Честное слово, старый директор не заслуживает такого позора.

Таракан новость о трагедии принял неожиданно близко к сердцу. Крякнул и проскрипел:

– Этого я и боялся! Эх, не надо было вас к Вадим Санычу отправлять. Знал же, какие вы...

– Какие это мы? – поразилась Кира. – Вы в чем нас обвиняете?

– Притягиваете приключения себе на голову! – рявкнул Таракан. – Вот вы у меня какие! Где вы, там обязательно проблемы.

Кира хотела обидеться. Таракан так говорит, словно это они с Лесей на пару прикончили мужа тренерши. Но передумала, потому что Таракан продолжил говорить очень расстроенным голосом:

– И что теперь делать? Выкручивайтесь как хотите. Зава-

рилась каша, расхлебывать вам.

– Мы и не против, – согласилась Кира. – Только мы не верим, что преступник – это Сергей. Дайте добро на розыски настоящего убийцы.

Выслушав Киру, старый генерал подобрел.

– Вадим Санычу я насчет вас сам звякну. Прямо сейчас и позвоню старому ишаку. Скажу ему, что вы этим делом займетесь.

– А он не будет против?

– С чего вдруг? От халявы ни один русский человек не откажется. Даже такой с принципами, как Саныч.

Таракан оказался прав. Не прошло и пяти минут, как дверь бассейна распахнулась, и во двор выглянул сам директор. Девушки тут же шагнули к нему. Директор молча кивнул, приказывая идти за ним следом в его кабинет. В бассейне было пусто и тихо, лишь из раздевалки слышались приглушенные рыдания.

– Марина, – пояснил директор. – Плачет. Ох, скорей бы уж врачи ее с собой забрали. Достала она меня! Нет, я понимаю, мужа убили. Шок у женщины. Но надо же себя блюсти. Подумать, как дальше быть. От слез никому легче не станет. Ни ей, ни нам.

– Ни Сергею, – охотно подхватили подруги. – Скажите, а у Марины было что-то с этим охранником?

Вадим Саныч поджал губы.

– Это кто же вам такого успел натрепать? – неодобритель-

но спросил он.

– Так было или нет?

– Я за своими сотрудниками не слежу. Чем они в свободное от своих служебных обязанностей время занимаются, мне неизвестно.

– Ну, а на работе?

– На службе никаких амуров между ними не было и быть не могло!

– Значит, убийство из ревности отпадает?

– Какая ревность? У кого?

– Ну... у мужа к этому пареньку.

– У Антона Петровича? – поразился Вадим Саныч. – К Сергею? Не смешите вы меня! Да Марина у нас зазнайка! Что ей простой охранник? Кто был господин Савченко, и кто Сергей? Антон Петрович и Сергей из разных миров люди!

Подруги с готовностью уставились в рот директору. Им очень хотелось услышать, кто же такой господин Савченко на самом деле? И что из себя представляет охранник Сергей? Но директор их горько разочаровал.

– В общем, я так понимаю, вы сыщицы? – буркнул он с крайне недовольным видом. – Ну, вот и ищите. А ко мне не приставайте. Мне работать надо!

И с этими словами суровый старик уселся за рабочий стол и уткнулся в свои бумаги.

– Найдете чего, мне сообщите, – не поднимая глаз, проводил он подруг. – Я вам благодарность вынесу. Но работать

на общественных началах придется. Выделить денег на вашу самодеятельность я не могу. Бюджет не позволяет.

– Мы и не просим вознаграждения.

– Честно говоря, мне эта ваша затея вообще не нравится. Расследованием профессионально обученные люди должны заниматься. Только ради нашей старой дружбы с вашим генералом я и согласился на эту авантюру.

Недовольство в голосе директора все усиливалось и усиливалось по мере того, как он говорил. И закончил директор совсем уж сердито, полностью зарывшись в свои бумаги с головой:

– Идите уж! Не отнимайте времени. Расследуйте.

– И вы даже не попросите ваш коллектив оказать нам содействие?

– Все уже и так знают, – буркнул в ответ директор. – У нас друг от друга секретов нет. Так что если чего-то знают, расскажут. Только зря вы среди нас преступника ищете. Нет тут его! Я своих людей всех знаю не просто в лицо или там по имени. Я с ними не один год работаю. Из новеньких у нас только Марина да Сергей и были. С прочими я работаю уже много лет подряд. Никто из них на такое зверство не способен!

Что же, позиция директора была ясна. Но все же подругам казалось, что если муж одной из сотрудниц оказался убитым именно на территории бассейна, то это должно было что-то значить.

Врачи задерживались, и рыдания несчастной вдовы по-прежнему слышались из раздевалки. Именно туда подружки и направились. Им казалось крайне важным поговорить с Мариной сейчас. Если кто и догадывается, почему убили Анто́на Петровича, то это его любимая супруга.

Марина выслушала подруг молча. И, шмыгнув носом, неожиданно заметила:

– Правильно, Вадим Саныч понял ситуацию. Мой муж – это вам не какой-нибудь работяга из хрущевки. Он – крупный предприниматель, бизнесмен, лицо известное.

И, устремив на подруг заинтересованный взгляд, поинтересовалась:

– И как же вы будете убийцу искать? Да хотя и чего его искать-то? Полиция уже Сергея арестовала.

– Его пока что задержали для выяснения обстоятельств дела.

– А чего тут неясного? Он Антошу и убил. Кроме них двоих, в бассейне ночью никого не было!

Откуда бы это Марине знать? Умней всех себя считает? Самодовольство в расследовании обходится порой очень дорого.

– Вы ночью тоже тут были?

– Нет, – искренне поразились Марина. – С какой стати мне ночью на работе торчать? Я дома была.

– Одна?

– Одна. Мужу кто-то поздно вечером позвонил, он мне ничего не объяснил, выскочил из дома и... и убежал.

– В котором часу это было?

– В одиннадцать или в начале двенадцатого.

– И муж совсем вам ничего не сказал, почему уходит?

– Нет. Просто ушел.

– И такое у вас в порядке вещей?

– Нет. Но в тот вечер мы с Антоном немного повздорили.

Ничего особенного, обычная супружеская размолвка. Мы бы с ним обязательно помирились, никакого сомнения. Но когда ему позвонили, я еще на него дулась. Не вышла, не спросила, кто звонил и почему он уходит. Вот... А потом Антон ушел и... и больше я его живым уже не видела.

– А вы, значит, всю ночь просидели дома?

– Да.

– До самого утра?

– Да.

– Ждали, когда муж вернется?

– Да.

– А звонить ему почему не пытались?

– Почему же? Звонила. Засунула гордость в карман и позвонила. Но он трубку не брал.

– Значит, ваш муж ушел, ничего вам не объяснил, где и с кем он был, когда его убили, вы не знаете. Все верно?

– Да.

– Но тогда откуда вам известно, что в бассейне этой ночью

находились только Сергей и убитый?

– А кто еще? – захлопала глазами Марина. – Сергей тут работал. А муж... Его ведь тут нашли. Не знаю, что его сюда привело.

– Может быть, ревность? Поговаривают, что у вас с Сергеем был роман.

– Кто? – разинула рот Марина, у которой от возмущения даже слезы высохли. – Кто вам такую чушь сказал?

– Почему чушь?

– Чтобы я связалась с каким-то там охранником? – горделиво заявила тренерша. – Да за кого вы меня принимаете?

– Значит, никаких романтических отношений между вами и молодым охранником не было?

– Нет, конечно! Да вы сами подумайте... Кто он, и кто я! У меня квартира отдельная трехкомнатная с полным евро-ремонтom, дом у моря, машина новая, муж...

Но вспомнив, что мужа-то у нее как раз теперь и нет, Марина приготовилась снова заплакать. И подружки побыстрее задали ей следующий вопрос:

– А как вы думаете, кто мог желать вашему супругу зла? Если на минуточку отбросить версию с виновностью Сергея, кто еще мог бы убить вашего мужа?

Марина задумалась:

– Если не Сергей? Ну... тогда даже не знаю.

– А если подумать?

– Все равно не знаю.

– Ваш муж занимался бизнесом?

– Да. И очень успешно. У него была деловая жилка. Он начал свой бизнес еще двадцать лет назад и за эти годы преуспел.

Так, богатый и немолодой уже муж. Красивая и молодая жена. Вывод, что называется, напрашивался сам собой.

– И давно вы женаты?

– Почти два года.

Ну, за два года можно так надоесть женошке, что тут и до убийства недалеко. Некоторые мужчины и в меньший срок укладываются. Но, видимо, Антон Петрович был ангелом, если Марина вытерпела почти два года.

– И ваш брак был счастливым?

– Да! Муж меня обожал!

А ты его?! Так и хотелось спросить, что же чувствовала сама Марина. Нет, похоже, она особой нежности к мужу не испытывала. Он был богат и щедр, оплачивал все ее маленькие капризы, поэтому она и жила с ним. Странная личность эта Марина. И пожалуй, что не слишком приятная. Самовлюбленная и самолюбивая. Даже сейчас, убитая горем, молодая женщина не забывает коситься одним глазом в сторону большого настенного зеркала. Проверяет, не потекла ли водостойкая тушь, которой обильно накрашены ее ресницы? Или просто отводит глаза, стараясь что-то скрыть от сыщиц?

И в том, и в другом случае подругам этот маневр Марины сильно не нравился. Женщина, которая искренне убита

горем, не станет коситься в сторону, разговаривая с людьми, которые могут помочь найти убийцу мужа.

И поэтому подруги решили, что в первую очередь им надо заняться скользкой Мариной. Выяснить всю подноготную красавицы. Если на работе у нее романа и не случилось, то еще не факт, что его не случилось вовсе нигде. И поэтому, разузнав у Марины адрес офиса ее мужа, подруги пообещали держать ее в курсе дела. И не скрывая своего облегчения, попрощались с малоприятной вдовушкой.

Глава 3

Разузнать домашний адрес Марины оказалось проще простого. Его сообщила подругам Нелли Александровна, которая, в отличие от директора, была полностью на стороне подруг.

– Девочки, если правда то, что о вас рассказывают, вас нам сам Господь послал! Ведь не виноват Сережка! Может, парень и не семи пядей во лбу, но ведь и не убийца тоже!

– Вы его хорошо знаете?

– Как же не знать! Племянник он мой! Как после армии вернулся, так все без работы сидел. Жениться однако же успел. Да еще и ребеночка Галке заделал. Вот сестра меня и упросила к нам на работу парня пристроить. Хоть и небольшие деньги, но зато постоянно. А с маленьким ребенком у молодой семьи каждая копейка на счету будет.

И всплеснув руками, горестно прибавила:

– Ой, да кабы знала, какая из этого трудоустройства беда выйдет, нипочем бы не стала содействовать!

– Ну а теперь нам посодействуйте. Глядишь, совместными усилиями мы вашего племянника из беды и выручим.

– Чем же мне вам помочь? Меня ведь тут ночью не было.

– А кто был? Сергей вам не рассказал, кто еще тут ночью присутствовал?

В глазах Нелли Александровны заплескалась паника.

– Кроме Антона, – уточнили подруги, и администратор немного успокоилась.

Она поманила девушек к себе поближе и сказала:

– Виноват племянник-то, вот в чем беда-то. Спал он ночью. Хотя по службе ему спать не положено.

– Почему же заснул тогда? Может, выпил лишку?

– Не пьет Сереженька! Капли в рот не берет! – тут же горой встала на защиту племянника Нелли Санна.

Пьянство казалось ей чуть ли не более значительным пороком, чем убийство, которое пытались повесить на ее племянника.

– Да очень уж за день устает племянник, прямо выматывается.

Интересно, чем так утомляется Сергей, не имеющий другой работы, кроме ночной службы охранником в бассейне?

– Так ведь Галочка на сносях, последние денечки в больнице долеживает, – горячо заговорила Нелли Александровна. – То одно ей принести надо, то другое. Я ее не осуждаю, женщине в ее положении внимания хочется. Но Галочка очень уж раскапризничалась. Сережа целый день между ней и домом разрывается. И в доме все надо к прибытию ребеночка приготовить. Ну, коляску-то они после получения детской карточки решили купить. С нее все равно деньги только в детских магазинах потратить можно. Вот ведь наше государство какое! Вроде бы и дает, а на самом деле только показывает. Может, молодые коляску бы с рук купили или у

знакомых по дешевке взяли. А поди попробуй. Карточка-то ведь только в магазинах действует. А там цены выше потолка задраны! Ох, расходы какие огромные. Ну, кроватку, допустим, им соседи отдали. Но ведь ее же еще собрать надо. И другие всякие дела. Устает очень за день Сереженька, уматывается.

Но что его так уматывает-то? Коляску выбирать и покупать не надо. Кроватку только собрать. Небось соски, одежду и прочее детское барахлишко сердобольные родственники или те же соседи молодым собрали. С чего же Сергей так устает?

Подруги решили, что этот факт они пока отложат в копилочку, а подумают над ним на досуге. Пока что им было нужно найти человека, который бы знал Марину лучше других.

– Ни с кем у нас она не дружила. Да и кто стал бы компанию водить с такой задавакой? Хотя...

– Что?

– Виталик вам про нее рассказать сможет. Он с ней вместе в соревнованиях участвовал. А у них, у спортсменов, круг тесный. Все друг друга знают.

Виталий оказался темноволосым мужчиной лет тридцати пяти – тридцати семи, обычно он занимался с мальчишками постарше. Что поделаешь, век чемпиона короток. Какие призы до тридцати лет успел отхватить, те твои. А про остальные забудь. До них тебе уже не добраться, молодежь опередит. Тридцать лет – время уходить на тренерскую ра-

боту или, по крайней мере, задумываться, чем станешь заниматься дальше.

– Скажите, а правда, что Марина в сторону Сергея поглядывала?

– Дрянь она! Честно вам это скажу! Хоть и нехорошо, у нее мужа убили, пожалеть ее надо. А не могу! И тренер из нее никудышный, и как человек она отрав! Думаете, чего ее в большие бассейны на тренерскую работу не взяли? Чего она к нам устроилась?

– Почему?

Виталий помолчал, а потом неожиданно принялся объяснять подругам:

– Мир спорта – он ведь маленький. Все спортсмены, кто хоть что-то из себя представляет, друг друга знают. На соревнованиях встречаются, на олимпиадах. Городской уровень, районный, все равно, неважно. Если ты один раз на крупных соревнованиях выступил или, тем более, призовое место взял, то ты уже в команде. А Марина в команде никогда не была.

– В смысле? Не завоевывала призов?

– Призы она как раз брала. Хоть и не первые места, но вполне достойно на чемпионатах выступала. Но многие выступали достойно. А на чемпионаты ездила всегда она. А любой чемпионат – это уже добавочное очко в корзинку спортсмена. Пусть призовых мест и не завоевал, а все равно участник такого-то чемпионата. Звучит?

– Звучит.

– Вот, а Марина всегда одинаково действовала. Находила себе любовников среди членов спортивного комитета, от которых зависело, кто на чемпионат поедет. И вперед! Выиграть или проиграть, для Мариночки неважно было. Она и тогда не на спорт, а на замужество заточена была. Вечно возле нее какой-нибудь богатенький «папик» увивался. Вечно она перед всеми другими девчонками пальцы гнула. Да и нам – ребятам от нее тоже доставалось. Мол, и неудачники мы, и денег больших никогда не заработаем. До олимпийских рекордов, и правда, никто из нас не дотягивал. Но ведь не всем суждено золото на олимпиаде схватить. Зачем же издеваться?

– Марина ведь и сама тоже особых успехов не демонстрировала.

– У нее другое на уме было. Вот она замуж за богатого чела выйдет, денежками его распоряжаться станет, тогда хвост полностью и распустит. И то сказать, как она за своего Анто́на Петровича замуж вышла, так пальцы растопырила во все стороны, обратно и не загнуть! Если кто из наших еще как-то и общался с Мариной до ее замужества, то после свадьбы все наши о ней и вспоминать не хотели.

– Почему? Не пригласила вас на свадьбу?

– Нет, почему же, как раз на свадьбу и пригласила. Специально, чтобы перед нами своими брильянтами покрасоваться. Только и слышно было: эти туфли столько-то тысяч стоят.

Эта накидка еще дороже. А это платье вообще миллион! И не кристаллы на нем, а настоящие брильянты. А потом речь еще задвинула. Я чуть со стула не упал. Общий смысл в том, что все мы неудачники, она одна в шоколаде.

– А чем муж Марины занимался?

– Строительная фирма у него.

– Вот как?

Что же, строительный бизнес весьма доходный. Главное, были бы объекты под заказ. А что строил муж Марины?

– Всякие спортивные сооружения строил. Отец у Антоши в спорткомитете не последнее место занимал. А теперь так и вовсе депутатом заделался. Конечно, строительство стадиона на Крестовском острове он сыну отдать не мог, там другие деньги и другие люди эти деньги получили. Но заказы на те объекты, что помельче, постоянно сыночку подбрасывал. Отсюда и деньги у Марины на обновки. Всякие там спортивные площадки возле школ, детский районный спортивно-оздоровительный центр, ну сами понимаете, все это ее муженек отстраивал. Верней, его компания. Понимаете, какие деньги там крутились?

Да, подруги понимали. Если возводимые мужем Марины объекты строились на деньги государства, то хапнуть там можно было очень прилично. А если еще знать нужных людей... Рука, как известно, руку моет. Отец давал Антону Петровичу выгодные контракты, Антон Петрович, в свою очередь, давал кому-то из знакомых выгодные рабочие ме-

ста. Ты мне, я тебе.

А в результате государственные денежки из полноводной реки, предназначенной строго для определенного русла, разбивались на сотни маленьких ручейков. И каждый такой ручеек тек в карман вполне конкретного чиновника или подрядчика.

– Так, может, его из-за этих денег и грохнули?

– Сомневаться в честности Маринкиного мужа я могу, сколько душеньке угодно, – признался Виталий, – но доказательств его махинаций у меня нету никаких. Да, деньги он зашибал огромные. Маринка хвасталась, что у них и вилла где-то в Испании уже куплена, и еще куча недвижимости по всему городу приобретена. Вряд ли все это на честно заработанные деньги. Но к суду, насколько я знаю, муж Марины ни разу не привлекался.

Ну из этого и надо было исходить. Фактами экономического мошенничества пусть занимается налоговая. Подруги будут заниматься тем, что им хорошо понятно и очевидно – убийством Антона Петровича. Но им почему-то упорно казалось, что если бы Антона Петровича заказали его конкуренты, которым он где-то перешел дорогу, или люди, с которыми он забыл вовремя поделиться своими доходами, то действовали бы эти личности совсем иначе.

– Нож в живот – это почерк уголовника. Заказные убийства так пошло не обставляются.

– Откуда ты знаешь? А вдруг убийца настолько хитер, что

догадался выдать заказное убийство за обычную бытовуху?

– А зачем тогда жену убитого сюда приплетать? И ее коллег? Ведь именно на них подозрение и падает в первую очередь.

– Так на этом расчет, может, и строился. Чем больше подозреваемых, тем преступнику легче затеряться среди них. Не все ли равно, кого из близких обвинят в убийстве Антона? Лишь бы на реального заказчика тень не упала.

Но пока подружки решили, что им надо побольше разузнать о личной жизни супружеской пары. В бассейне они уже что могли разузнали. Марина была неприятной личностью. Занайкой и задавакой, обожавшей пускать пыль в глаза своим менее обеспеченным знакомым. Антон – ее муж, греб деньги лопатой. Теперь вопросы у девушек имелись к соседям Марины, знавшим эту семью изнутри.

Как ни странно, дом, в котором жили Марина и ее муж, находился совсем недалеко от бассейна. Новое панельное здание, облицованное кирпичом. Застекленные лоджии. Парковка под домом. Благоустроенная территория. Здание очень выигрышно смотрелось на фоне своих соседей – рядовой застройки конца прошлого века. Все эти потрепанные жизнью панельные «семиэтажки» и их обитатели должны были неминуемо корчиться от зависти при виде выросшего рядом с ними молодого, сильного и богатого «соседа».

Разбираясь уже немного в характере Марины, девушки

понимали: она поселилась в этом доме не зря. Ей нравилось каждый день проходить мимо своих менее обеспеченных соседей и, задрвав нос, усаживаться в новенький блестящий «Мерседес» своего мужа. Поселись Марина с супругом в более уважаемом квартале, уже Марине пришлось бы чувствовать свою ущербность. Ведь против их «Мерседеса» всегда найдется человек, едущий на «Майбахе» или «Бентли».

– В общем, дом хороший, но единственное его достоинство – кругом живут простые небогатые люди, перед которыми легко форсить по полной программе.

– Интересно, Марина тут одна такая зазнайка или другие соседи по лестнице еще почище ее будут?

Но оказалось, что новый дом заселен вполне адекватными людьми. Например, когда подруги представились представительницами ТСЖ, им немедленно открыли двери. И симпатичная чистенькая бабушка с круглыми щечками и уютным передничком усадила их пить чай.

– Садитесь, девоньки. Мои-то все на работе. Внук на кружок побежал. Свободна я, могу вам время уделить. Чего на сей раз случилось? На что деньги собираете?

Не без удивления подруги узнали, что жители этого новенького дома за истекший год уже четыре раза сдавали деньги на незапланированный ремонт.

Первым в доме сломался лифт, причем компания, которая его устанавливала, кивала на компанию-продавца. А та, в

свою очередь, кивала на компанию-производителя. Ну а последняя вовсе находилась в ближнем зарубежье и свое представительство в России давно свернула. Время шло, лифт не работал, судебная тяжба грозила затянуться еще на долгие годы. И жители начали сами собирать на ремонт. Ну не топать же каждый раз пешком до пятнадцатого этажа?

Потом ситуация повторилась с электропроводкой. Затем загудели и лопнули трубы горячего водоснабжения. Несчастный дом буквально был наспигован всевозможными неполадками и недоделками. Устранять их жильцам приходилось за собственные средства.

– Что по нашим исковым заявлениям слышно? Вернут нам хоть какие-нибудь деньги?

– Вернут!

Леся отвечала бодро. В конце концов, живем в правовом государстве. Пусть встречаются еще отдельные нечистоплотные личности, но в целом дела обстоят совсем неплохо. И суды обиженные вкладчики и дольщики порой выигрывают. Почему же жильцам этого дома не выиграть хотя бы одну из ведущихся тяжб?

– Уже через месяц на счета нашего ТСЖ придут первые поступления.

– Вот хорошо! – заулыбалась бабушка. – Сегодня же невестку с сыном обрадую! Они-то бьются изо дня в день, чтобы кредит выплатить. А тут то одно, то другое. Хорошо еще, что внуку за школу платить пока не надо. Он у нас в

английскую ходит, хоть и трудно парню, а надо. Это же какие деньжищи, если репетиторам платить. Час занятий тысячу рублей стоит. В неделе у них семь часов английского поставлено. Всего за месяц почти тридцать тысяч выходит. А если еще математику, русский язык и историю посчитать? Это же вообще никаких зарплат не хватит.

Но подружки были бездетны. И хотя они считали недопустимым введение платного образования в школах, этак вообще никто учиться не станет, но сейчас они хотели услышать от симпатичной говорливой бабушки совсем другое.

– А как у вас с соседями дела обстоят?

Маринина квартира находилась над квартирой милой бабушки, и поэтому подружки возлагали на старушку большие надежды. Эти надежды оправдались в полной мере. Стоило девушкам задать свой вопрос, как бабушка прямо вздрогнула.

– На больную мозоль мне наступили! Черт с ним, с электричеством. Обойдемся без лифта и горячей воды. Но вот соседи! Вот уж вечная головная боль!

– Чего? Пьянствуют? Дерутся?

– Нет, такого не скажу. Но шумят! Каждую ночь у них гулянка! А потолки тут такие, что люстры у нас прямо пляшут. Наверху ходят, у нас треск идет!

– И часто пляшут?

– Говорю же, каждую ночь. Мы уж и полицию вызывали. Не едут!

– Почему?

– Небось сунул муженек Маринкин кому-то из их отделения взятку. Вот они теперь глаза на все закрывают. Ох, не повезло нам. На весь подъезд одна такая гадина и есть. И нам в соседи сверху досталась!

– Это вы про Марину?

– Про нее самую! Вы тоже уж слышали? Сил больше нету ее терпеть. Все нервы она нам истрепала! И наглая какая! Ты ей слово, она тебе десять в ответ. И все такие обидные! Мол, все мы голь перекатная. Пыль под ее ножками целовать не достойны. С мужем они в нашем убожестве поселились исключительно, чтобы нам всем жизнь светом своим озарить. Только так, как они живут, жить и нужно. А мы, благодарные, убогие, нищие и все такое прочее.

– Да уж, неприятная личность вам в соседки досталась.

– Куда хуже! – согласилась бабушка. – Так бы и придушила охальницу!

Подруги мигом насторожились:

– А мужа ее? Его тоже бы придушили?

– Про того худого слова не скажу, – не почуяв подвоха, откровенно ответила бабушка. – Наверное, тоже еще тот скот, коли с такой женушкой живет. Только он уж в возрасте, да и из себя далеко не красавец. Жену свою, опять же, шибко обожает. Прямо трясется над ней. Смотреть противно. Мы с мужем почти пятьдесят лет душа в душу прожили, а никогда он мне таких слов не шептал, что муж Маринкин ей в

постели говорит.

Ляпнув, старушка замолчала. Она испуганно смотрела на подруг, проверяя, поняли они, ЧТО именно она сказала, или же нет? Но подруги не рассердились. Наоборот, заулыбались и спросили:

– Бабушка, вы что же, прослушку у них в спальне установили?

Соседка покраснела так, что даже ее седые волосы, казалось, покраснели. И со слезами воскликнула:

– Довели ироды! Ведь довели до греха!

– О чем вы?

– Не смогла я устоять! Она предложила, а я не удержалась!

– Да про кого вы говорите, бабушка?

– Про Лидку! Чтобы ей пусто было, шельме меченой!

И добрая бабушка пустилась в откровенности. Оказалось, что пару недель назад к ней заявила соседка – Лидка. Муж у нее сидел, мать сидела, сестра сидела, брат тоже сидел, одна Лидка была на свободе и вследствие этого сильно бедствовала.

– На работу ее с такими родственничками ни в одно приличное место, ясное дело, не берут. Хоть Лидка сама по себе честная, ни копейки чужой вовек не возьмет, но ни образования у нее нет, ни способностей особых. Но жить-то ведь как-то надо. Квартиру они получили, когда под программу расселения коммуналок попали. Пятеро их было, да еще бабушка с ними – ветеран войны проживала на тот момент, так

что трешку они получили на всю семью. Хоть и уголовники, а все-таки государство дало им шанс. Небось чиновники решили, коли бабушка ветеран войны, может, и внуки у нее не совсем пропащие.

Но оказалось, напрасно они так решили. Вскоре вся семейка из отличной новенькой трешки перекочевала обратно в привычные места обитания – на нары.

– Не прошло и года, как они в нашем доме поселились, как Лидка совсем одна осталась. И как жить? За свет ей платить надо? Надо! За газ платить надо? Надо! За вывоз мусора, за горячую воду, за холодную воду, за...

Одним словом, избавившись от родственников-уголовников, Лидка всерьез затосковала. Хоть она и была в семье за последнюю шестерку, однако свою миску похлебки имела. И спала в теплой отапливаемой квартире. А тут к ней косяком потянулись жалобщики, то из Петроэнергосбыта, а то и из Газпрома. Впрочем, последняя организация ограничивалась письмами, но их содержание от раза к разу становилось все более и более угрожающим. Того и гляди, перекрыли бы газовые трубы, и привет!

– Вот Лидка и придумала, коли уж ее никто на работу официально не берет, она свои услуги нам – своим соседям предложила. Окна помыть, полы надраить, картошку из магазина притащить. Это все Лидка. Она у нас на все руки мастерица. И не пьет совсем. Со спокойной душой и ребенка ей можно поручить из школы привести. И в пятой, семнадца-

той и тридцать восьмой квартирах она малышкой в садик по утрам водит. Мамашам вставать в такую рань неохота, они Лидке по сто рублей платят, она и довольна. Триста рублей утром, триста рублей вечером. Это шестьсот. Еще с двумя собаками гуляет три раза в день. Снова шестьсот. Потом в магазин для Марии Федоровны, это еще сто. Да полы помыть у Ирки из двадцатой, это еще двести. Ну, так за день пара тысяч и накапливается, а то и побольше того. Лидка, она ведь не гордая, за работу копейки берет. А только целый день пашет. На эти деньги и живет. Обувь себе в секонд-хенде покупает. Дешевле выходит, чем стоптанные набойки у сапожника менять.

– Ну а при чем тут ваша соседка сверху? – остановила Кира разговорившуюся бабулю.

– Так я с чего и начала-то! – спохватилась бабушка. – Лидка и на Марину тоже батрачила. И почаще, чем на других. Марина ленивая и еще жадная. То есть на наряды ей денег не жаль, а вот прислугу нормальную нанять, тут ее жаба душил. Лидку к себе звала, если что сделать надо. Знала, что Лидка только с лица уродина, глаза у ней одного нет, а работает нормально.

– Значит, эта Лида работала у Марины домохозяйкой?

– Полы помыть, стекла протереть, за ерундой какой в магазин или аптеку сбежать – это все к Лидке. Ну, посуда и белье в машинках мылись-стирались, но загрузить-то эти машинки надо? Опять же, Лидкина забота. Вытащить, высу-

шить, потом выгладить. Из домашних дел Марина только обеды готовила, да и то по настроению. Хочется ей, приготовит, а нет, так готовую еду из ресторана закажет.

– Но вы начали рассказывать с того...

– Да знаю я! – отмахнулась старушка. – Экие вы молодые все торопливые, право слово! И ведь, по идее, это нам, старикам, торопиться надо, смерть-то наша уж не за горами. А вам-то, молодым, куда спешить?

Подруги промолчали. Они уже поняли, что любая их фраза вызывает у говорливой старушки целый фонтан ненужной информации. Лучше уж они помолчат. Пусть бабушка говорит, как может. Авось когда-нибудь и доберется до сути происходящего.

– Вот Лидка намедни явилась ко мне, вроде бы за работой, а у самой физиономия вся такая красная. Вижу, сказать чего-то хочет, но не решается. Ну, пошла ей навстречу. Чего, Лида, говорю, случилось-то? А она как фыркнет, как расхохочется. Ох, говорит, знали бы вы, что Маринка со своим мужем в кровати вытворяют. Я у них уборку делала, киноцентр от пыли протирала да, видать, случайно на кнопку воспроизведения нажала. Сначала даже не поняла, чего включила-то. Экран огромный, вблизи и не разобрать ничего. Но как поняла, прямо вся уржалась! Звука почему-то не было, но и без озвучки видно было, как Антон перед Мариной в костюме собачки прыгает. А она вроде как дрессировщица в цирке. Чуть что ей не по нраву, она мужа по мягкому ме-

сту и стегает. Он у нее с табуретки на табуретку прыгает. Из одежды одни трусы шелковые с бахромой. И на голове шапочка смешная – колпачок блестящий с кисточками. Вроде как у цирковых животных бывают.

Подруги слушали и не знали, верить им или нет.

– Лида говорит, он уж так старался перед Мариной. И лаял, и визжал перед женой, и на задние лапки вставал, и подлизывался по-всякому. Ручки целовал да слова всякие, что нету ее на свете лучше, нету красивее, нету добрее. Это он про Маринку-то! Вот что любовь с мужиками делает. Он ей – лапочка, цыпочка, сладкая. А по мне, так я хуже гадины в жизни своей не встречала. Хорошо хоть, что сталкивались с ней не так часто. А вот Лидка, так та целые дни с Мариной тет-а-тет в пустой квартире проводила. Уж всякого навиделась, надо думать.

Но подруги уже поняли, что тот раз, когда Лидка примчалась с откровениями о личной жизни Марины, был единичным. Очень уж домработницу «распирало» от увиденной любовной игры между хозяином и Мариной. Вот и не выдержала, прибежала, выболтала чуток. Но про остальные художества своих хозяев рот держала на замке.

И выяснив у старушки номер квартиры Лиды, девушки отправились к домработнице.

Жила Лида на первом этаже. Едва услышав, что с ней хотят поговорить, тут же распахнула дверь. Не очень-то осто-

рожно. Впрочем, опасаться Лидке было нечего. Красотой она не блистала настолько сильно, что вряд ли вызвала бы какие бы то ни было эмоции даже у самого что ни на есть сексуального маньяка.

Сколько ей было лет, сказать подруги не брались. Пожалуй, лет тридцать. Но от природы ноги у Лидки были красивые. Волосы редкие и какого-то неопределенного цвета. Физиономия опухшая, нос перебит. Одним словом, вид ее мог бы вызвать жалость, если бы не боевой огонь, горевший в ее единственном уцелевшем глазу. Второй, стеклянный, тусклый и мутный, смотрел на мир как-то искоса. И поэтому подруги долгое время не могли привыкнуть. Им все время казалось, что Лидка разговаривает не с ними, а обращается к кому-то еще, кого они сами не видят.

– Мы вам хотим предложить одно дело.

– Работа мне всегда нужна, – бодро откликнулась Лидка. – Каждая копейка на счету.

Еще бы! Лидка снабжала передачами всех своих «сидельцев». И чтобы прокормить три взрослых рта, ей приходилось пошевеливаться. А не то вернувшиеся с зоны родичи могли и прибить Лидку за непочтительность и скудные харчи.

– Чего делать надо?

– Прямо тут говорить?

– Проходите, – спохватилась Лида. – Да не разувайтесь, чай, не у себя дома!

Квартира у нее была большая, но порядком уже захлам-

ленная. Убираясь у чужих людей, Лидка с редким равнодушием относилась к собственному обиталищу. Поддержание порядка тут ложилось на жиличек, которым оборотистая Лидка сдала две пустовавшие у нее в квартире комнаты. Но и жилички на ниве домашнего хозяйства особо не надрывались.

Поэтому на кухне, куда Лидка привела подруг, с трудом удалось расчистить местечко для всех троих.

– Какая работа? – тараторила нетерпеливая Лидка. – Учтите, я еще в нескольких местах подрабатываю, так что на целый день никак не могу.

– Не беспокойтесь, много времени и не понадобится.

– Ну а чего делать-то надо? Если что-то криминальное, то я не по этому делу. У меня все мои сидят. Если я тоже сяду, что с нами будет? Квартиру у нас точняк отберут. Да и несладко на зоне без грева с воли.

Лидка рассуждала очень здраво. И от этой рассудительности подругам стало сначала жарко, а потом жутко холодно. Это же как надо изувечить морально человека, чтобы он жил такой жизнью и не стремился ни к какой другой? Но сама Лидка явно не сознавала, что жизнь ее кошмарна. Была деловита и вполне даже довольна собой. Принялась загибать пальцы, вспоминая своих клиентов и поминутно повторяя, что ни к какому криминалу она сейчас не способна.

– Никакого криминала и не потребуется. Мы хотим расспросить вас про Марину. Марину Савченко.

– А что такое? Нормальная хозяйка. Платит мне исправно. Каждый день по семьсот рубликов отстегивает, а то и по тысяче.

Но тут же Лида прикрыла рот руками.

– Ой! А вы не из налоговой? Если из налоговой, то сразу учтите, я ничего у Мариночки не получаю. Из чистого сострадания у нее убираюсь. Мариночке одной тяжело, вот я ей и помогаю по-соседски.

В единственном глазу Лидки заплескался страх, и подруги поспешили ее успокоить.

– Нам твои доходы без интереса. Мы по поводу Марины и ее мужа. Мирно они жили между собой? Любили друг друга?

– А чего это я должна вам рассказывать? – подбоченилась Лидка. – Ничего я вам не скажу!

– Скажешь, голубушка. Если не хочешь пойти за соучастие, все скажешь.

И Кира сунула под нос Лидке фальшивое удостоверение сотрудника полиции. У Леси в сумочке лежало точно такое же. В обоих документах по круглой печати шла надпись мелкими буквами: «Розыгрыш». Таким образом, удостоверение никак нельзя было счесть настоящим. Но все, кому подруги его предъявляли, почему-то не разглядывали печать, а сразу же пугались и принимали девушек за сотрудников полиции.

Вот и Лидка попала на эту уловку. Выражение ее глаза мигом поменялось. Страх уступил место льстивому подха-

лимажу пополам с откровенной опаской. Лидка знала, что любви со стороны правоохранительных органов она и ее семья вряд ли заслуживают. Но вроде бы ей самой лично опасаться было нечего.

– В чем соучастие-то? – хмуро спросила она. – Маринка, она из порядочных. Что любовника имеет, так то законом не преследуется. Это только ее дело и ее мужа.

Хлоп! И сразу в дамки! Подруги просто не верили, что вот так с первого выстрела взяли и выбили «десяточку»!

– У твоей хозяйки есть любовник?

– Ну... Имеется.

– Кто такой?

– А я почему знаю? Мужик. Звать Артемом. Марина с ним днем или утром встречалась, когда муж на работе.

– И где они встречались? У нее дома?

– До такой глупости Марина еще не дошла. Нет, к нему ездила. Или в гостиницах устраивались, не знаю. Но дома у Марины этот Артем только один раз был.

– Почему ж посмел? Это же неосторожно.

– Работает он с мужем хозяйки, вот поэтому и набрался наглости, заявился. Вроде как бумаги какие-то принес. Только бумаги он мог бы и прямо Антону Петровичу в офисе отдать, зачем же домой, да еще в отсутствие самого Антона Петровича заявляться? А он заявился! Я как услышала, что его Артемом звать, сразу же всю фишку просекла. Любовник это, тот самый, которому Марина по телефону постоян-

но названивает! Не выдержал, значит, притащился.

– Небось, целоваться сразу принялись?

– А вот и нет. Я же дома была. Как же при мне страсть проявить? Наоборот, Марина с ним холодно держалась. Только он это, больше никому!

– И как тебе этот Артем понравился?

– Ничего. Смазливый. На бабу смахивает, мне такие мужики не нравятся. Альфонс только.

– Почему альфонс?

– Да хотя бы потому, что Марина ему всегда сама звонит. Не он ей, а она ему. Ясно почему, Артем этот просто денежки тратить не хотел. И подарков он Марине не делает. Но все равно она находит его неотразимым. Она ему прямо так по телефону и говорила: «Темочка, ты мой лапусечек. Ты моя крошечка любимая. Хочу тебя все время обнимать. Знаю, что нам надо быть поосторожнее, пока все не кончится, но ничего не могу с собой поделаться! Мчусь к тебе, мой птенчик». Ну, и еще всякие ласковые словечки прибавляет. Типа, моя рыбка, счастье мое, радость моя, твоя мамочка к тебе сейчас приедет. Сюсюкается с ним, прямо как с младенцем. Хотя младенцев, вообще-то, не переваривает. И чужих детей всегда от себя гонит. Бывало, войдет в лифт, и если ребенок какой вместе с ней сядет, Марина всегда на его мать шипит. Мол, не подпускайте вашего слюнявого ко мне. Не хочу, чтобы одежду испортил.

Да, к детям Марина была холодна. Даже в бассейне она не

особенно цацкалась со своими маленькими воспитанниками, хотя это была ее прямая служебная обязанность. Наверное, она куда охотней взяла бы себе старшую группу, реальных чемпионов, да только не удалось ей это. Старших воспитывали заслуженные тренеры страны. Не имеющая никакого стажа тренерской работы Марина пока на такую должность не тянула.

Но тотчас мысли подруг вернулись к куда более важной информации. Итак, у Мариночки имелся любовник. И еще у нее был богатый муж, который прыгал под ее команды, словно цирковая собачка. Интересно, и что из этого могло следовать дальше?

Подруги невольно переглянулись. Одна и та же мысль пришла им в головы одновременно. А уж не Марина ли прикончила своего муженька? Просто для того, чтобы на свободе предаваться любви со своим обожаемым мужчиной?

Глава 4

Но Лидка не давала подругам сосредоточиться и подумать. Она трещала без умолку. Дождавшись возможности излить накопившуюся у нее информацию, Лидка охотно выбалтывала ее тем, кого считала следователями. Она рассказала и про то, что хозяйка на этом Артеме совсем помешалась. В последнее время звонила ему даже в те моменты, когда муж бывал дома. Пусть он и не присутствовал при этом разговоре, Марина всегда уходила в дальнюю комнату, но все равно господин Савченко мог же услышать!

– Не церемонилась она с ним.

– А как Марина вообще относилась к своему мужу? Любила его?

– У него деньги были. Много денег. Так и относилась. А он всю вокруг нее крутился.

– Ну, то, что он-то ее обожал, мы знаем. А вот она его?

– Кто вам сказал, что хозяин свою жену обожал?

– Но он это всячески подчеркивал. И на людях иначе как цыпочкой или лапочкой не называл.

– Мало ли, что там мужик на людях говорит! Лицемерные они очень оба. Что она, что хозяин. Хитрые. Ни единого словечка друг другу не скажут по-простому. Все у них с намеком, все с ухмылочкой. Ну, Марине от мужа его деньги нужны, это ясно. А вот чего ему от нее надо, я так до сих пор

и не поняла. То ли досадить кому-то хочет, то ли еще чего.

Лидка была наблюдательна, но не очень умна. Лишь выложив подругам почти все, она внезапно спохватилась:

– Эй, а чего вы вдруг моими хозяевами-то заинтересовались? Ну, изменяет Маринка мужу, что с того? Не убивает ведь она его. И он ее не убивал. Он и знать ничего об ее изменах не знает.

– А вот тут ты не угадала.

– Че? – разинула рот Лидка. – Антон Петрович знает про Артема? Ой! Поняла! Он и вас нанял, чтобы вы за Мариной следили! Сейчас у полицейских зарплата – кошка наплакала, а тут Антон Петрович с тугим кошельком! Он вас нанял!

– Нет. Ты все неправильно поняла. Дело в том, что Антон Петрович... Он убит!

– Убит? – Еще шире открыла рот Лидка. – Как убит?

– Проникающее ножевое ранение в брюшную область.

– Когда же это случилось? – Совсем выпала в осадок Лидка.

– Этой ночью.

Лидка порозовела и с явным облегчением воскликнула:

– Не, на меня убийство не повесите!

– Да мы и не...

– Знаю, как вы работаете! Небось думаете, коли у меня вся семья за решеткой, то и я такая же? Ничего не такая! И ночью у меня алиби! Мы с моими жилищками халтуру взяли. Они обе малярши, большой объект покрасить за ночь надо

было. Мы с ними всю ночь кистями мазюкали. К утра насилу управились. Они на основную работу, я по своим клиентам. Только сейчас домой вернулась, хотела уже к Марине подняться, а тут вы.

– Мы и не собирались обвинять невиновных.

Поняв, что лично ей ничто не грозит, Лидка немного успокоилась.

– Убили, говорите, Антона Петровича? А кто?

– Вот это и предстоит нам выяснить.

Лидка помолчала, а потом внезапно схватила Киру за руку.

– Я знаю! Это она, тварь бледная, сделала!

– Кто? Марина?

– Не-а! Да и зачем Марине мужа убивать? Он и так на нее денег не жалел. Любой ее каприз со всех ног кидался выполнять. И свободы ее никак не ограничивал. Марина что хотела, то и делала. Крутила мужиком, как ей заблагорассудится. Нет, я про другую бабу говорю.

– Любовница?

– А фиг ее знает. Непонятно, откуда и появилась. Я ведь у Марины служу уже больше года. Как они с мужем в нашем доме поселились, так я к ней и нанялась. Так вот, целый год я наблюдала, как Марина к своему Артему бегала, а муж ни-ни. Ни единого разочка я его не застукала, чтобы он с другой бабой какой нежно ворковал или ему чтобы кто-нибудь звонил. А тут вдруг нате вам! Во дворе это случилось. И отку-

да эта бабенка появилась, никак в толк взять не могу. Вроде бы только что двор совсем пустой был, а вдруг она откуда-то выскакивает и Антона Петровича за руку хватает.

Лидка, которая наблюдала эту сцену из своего окна, сначала очень удивилась. Антон Петрович наглуую особу не прогнал. Заговорил с ней вежливо и даже ласково.

– Тепло еще было. Ну, я окно отворила пошире и давай уши греть.

Женщина показалась Лидке сильно нездоровой. На голове у нее был повязан платок, несмотря на то что осень стояла теплая и был чудесный сентябрьский денек. Кроме того, женщина была очень худа. Просторный плащ развевался на ней, словно парус. Она разговаривала умоляющим тоном. Показывала какие-то фотографии Антону Петровичу. Но тот лишь отворачивался. Впрочем, и женщину от себя не гнал. И когда она дотрагивалась до него, странным образом светлел лицом.

– Но так продолжалось, пока Маринка из дома не вышла. Антон Петрович жену издалека еще заметил. Враз переменялся. И эту женщину от себя гнать стал.

– И она ушла?

– Ушла. Только сказала напоследок: «Тебя люблю и ни в чем не виню. А Марину твою проклиная!» Понимаете теперь?

Лидка уставилась на подруг. Но подруги не понимали.

– Убили-то ведь не Марину. Убили Антона Петровича.

– Ну! – воскликнула Лидка. – Только та женщина небось Марине так отомстить хотела. Тяжело ведь мужа потерять. Вот она и решила, убьет мужика, Марина слезами изойдет. Скорбеть по мужу станет. Того и гляди, сама в могилу следом за ним ляжет!

Может, и бывают такие преданные женщины и жены, но только не Марина, у которой имелся обожаемый Артемчик – лапочка и котеночек, к которому теперь Марина и помчится со всех ног. Еще бы, скучный, но богатый муж умер. Да здравствует полная свобода! Можно начинать жизнь с молодым любовником. Мучения закончились. Впереди новая светлая и прекрасная жизнь.

– Как ни крути, а Марине со всех сторон была выгодна смерть Антона Петровича. Она после его смерти и большое наследство получит, и свободу, и молодого красивого любовника в придачу при себе оставит. И не надо Марине больше будет по съемным углам от мужа прятаться. Приведет этого Артема сюда, и заживут, словно бы и не было никакого Антона Савченко.

По словам Лиды, та странная женщина была уже немолода. Одних лет с Антоном Петровичем или чуть моложе. Но такой разницы в возрасте, как у Марины с мужем, не было. Кем же приходилась та женщина покойному? Бывшей женой? Брошенной любовницей? Сестрой? Версия про любовницу казалась тут самой правильной.

Подруги поставили против этого вопроса в уме галочку.

У них есть уже двое крепких подозреваемых. Жена и любовница. У Марины алиби не имелось никакого. У любовницы, возможно, тоже. Теоретически обе эти женщины могли убить Антона Петровича. Но вот смогли бы они перекинуть тело убитого через стену? Марина была довольно высокой, и она была спортсменкой. Значит, обладала кое-какой физической силой. Что касается другой подозреваемой, то про нее подруги ничего не могли пока что сказать. Худая и болезненная женщина могла проявить недюжинную физическую силу. Внешность бывает обманчива.

Поняв, что в семье убитого господина Савченко все было далеко не так уж благополучно, девушки насторожились. У мужа имеется какая-то женщина. У жены – любовник. А в свидетелях лишь одноглазая придурковатая домработница. Нет, подругам нужны были еще свидетели.

Вернувшись к бассейну, девушки обошли по кругу и внимательно изучили сам бассейн и всю прилегающую к нему территорию. Бассейн был огорожен железной решеткой метра три – три с половиной высотой. Но дизайнер догадался украсить каждую секцию огромным ромбом, что сводило функциональное значение ограды к минимуму. На ромб можно было поставить ногу, потом вторую, а потом перебраться через верх и оказаться на полметра ближе к бассейну.

За решеткой была еще одна ограда – пластиковая стена, не выше двух метров высотой. Она опиралась на металличе-

ский каркас, который также мог служить опорой для ноги.

С одной стороны бассейна был сквер и детская площадка. С другой – школа и школьная площадка. Маловероятно, чтобы ночью на этих двух объектах было оживленно. Два жилых дома, расположенных по обе стороны от бассейна, показались подругам более перспективными. Но один стоял чуть наискось, и перед ним росли высокие тополя, а вот другой – десятиэтажная конструкция была очень и очень интересной.

– Жильцам, чьи окна выходят на бассейн, из своих квартир вообще все прекрасно видно.

И если жильцам первых трех этажей обзор в значительной степени заслоняли разросшиеся кусты, то уже начиная с четвертого этажа никаких препятствий не было.

– Они могут видеть даже тех, кто плавает в самом бассейне.

– Бесплатное развлечение.

К тому же расположенные по периметру бассейна фонари горели всю ночь. Так что подруги возлагали надежды на жильцов семи верхних квартир, чьи окна выходили на здание бассейна. Вот только захотят ли жильцы с ними разговаривать? Или эти люди уже все рассказали полицейским?

Оказалось, что полицейские не затруднили себя лишней работой. К жильцам никто не приходил. И про случившуюся в бассейне трагедию жители этого дома узнали лишь от подруг. Они очень эмоционально реагировали. Но, к сожалению, говорили они примерно одно и то же.

– Убийство? Кто бы мог подумать! Совсем рядом с нашим домом! Нет, ничего подозрительного не заметил.

– Сожалею, но я спал.

– Убили мужика?! Эх, что мне стоило в окошко выглянуть!

– Нет, ничего не видели.

– Не слышали.

– Не знаем.

Поднимаясь на самый последний этаж, подружки были близки к отчаянию. Ничего у них не получается. Они просто самовлюбленные дурехи, которые возомнили о себе невесть что. А правы-то были опытные полицейские. Они не стали обходить потенциальных свидетелей, потому что заранее знали: нечего время и силы попусту растрачивать. Ночью люди спят, закрытый бассейн их не интересует. Ладно еще днем, когда занятия идут, люди плавают. Бесплатное шоу. Но ночью?

Обуреваемые такими унылыми мыслями, подружки не заметили, что уже несколько минут стоят нос к носу к обитателем последней квартиры – худосочным юношей, похожим на росток спаржи. Он был такой же тонкий, бледный и покачивался из стороны в сторону от малейшего дуновения сквозняка. Цвет лица у него был землистый, на носу красовались очки с огромными диоптриями. Типичный ботаник!

– Здравствуйте, – спохватилась Кира. – Мы из полиции. Вот наши удостоверения. Можно задать вам несколько во-

просов?

Молодой человек меланхолично кивнул, по-прежнему не произнося ни слова.

– Чем вы занимались этой ночью?

Кто-то другой, наверное, удивился бы столь странного вопросу, но юноша даже глазом не моргнул.

– Ночью у меня была в гостях подруга, – вежливо и лаконично сообщил он. – Мы с ней ссорились.

– Всю ночь? – обрадовалась Кира.

– Нет, только до половины первого.

– Ага. А потом?..

– Потом мы с ней помирились.

– И спать легли?

– Ну, вроде того. А почему вы спрашиваете?

Наконец-то поинтересовался!

– Понимаете, этой ночью возле вашего дома произошел несчастный случай. В бассейн было совершено незаконное проникновение. И этот человек...

– Значит, все-таки сломал себе что-то? – неожиданно перебил Киру очкарик.

– Кто? – растерялась сыщица.

– Ну, этот мужчина, который среди ночи решил в бассейне искупаться.

– Вы что-то видели?

Молодой человек задумался, а потом сказал:

– Я видел машину и трех мужчин.

– И в котором часу это было?

– Говорю же, около половины первого.

И Костя, так звали молодого очкарика, поправив монументальное сооружение на своем носу, принялся обстоятельно излагать сыщицам суть дела. Со своей подружкой – хорошенькой хохотушкой Ирочкой, Костя познакомился недавно. Ирочка ему очень нравилась, да и он девушке тоже. Однако Ирочке хотелось страсти, а бедный Костя от природы был обделен буйным темпераментом.

Нет, как полагается, он дарил своей девушке цветы, духи, шоколад и даже колечко золотое на Новый год преподнес, но вот выжать из себя страстный порыв никак не мог. Совал подарок и вяло мямлил всегда одну и ту же фразу:

– Очень тебя люблю, дорогая Ирочка. Будь счастлива.

После чего присаживался к своему компьютеру и терялся на просторах Сети. Сначала Ирочка терпеливо ждала, когда поклонник придумает что-нибудь пооригинальней, потом начала предлагать свои варианты, как им провести вечер. Но не встречая со стороны Кости никакой поддержки, начинала сердиться.

– Почему все время одно и то же? Я приезжаю к тебе, готовлю ужин, потом мы пьем чай, ложимся в кровать, а затем ты либо засыпаешь, либо уходишь в Интернет!

Косте очень не хотелось огорчать Ирочку. Он долго думал и, как ему казалось, придумал прекрасное развлечение. Шахматы! Такое ведь по сердцу каждой девушке. Но когда

вчера вечером Костя озвучил свою идею и предложил Ирочке поиграть в шахматы, та неожиданно взорвалась.

– Разве мне от тебя шахматы нужны? Со своим компьютером в шахматы играй! Недотепа! Дурак! Так бы и придумала тебя!

С этими словами Ирочка заперлась в ванной комнате. Костя расстроился и ушел в комнату. Он знал, что Ирочка вспыльчива, и сейчас под горячую руку к ней лучше не соваться. Она примет душ, остынет и сама придет к нему. Может быть, даже объяснит, чем ей не понравились шахматы.

В ожидании подруги Костя устроился на подоконнике. Как ни странно, ссора с Ирочкой взбудоражила его. Не хотелось даже соваться к компьютеру.

Темное небо и качающиеся под порывами ветра ветки деревьев за окном навевали на Костю странное оцепенение. Он сидел, смотрел вниз и внезапно увидел легковую машину, которая стояла под его домом, у бассейна. На машине приехали трое мужчин. И все они толклись у стены бассейна, явно пытаясь ее штурмовать.

– Мне показалось, что все они пьяны. Но один набрался больше своих дружков, и ему-то и приспичило искупаться в бассейне.

По словам Кости, таких любителей халявного купания он наблюдал из окон своей квартиры во все времена.

– Подкрадутся ночью, через ограду переберутся и плещутся. Если охрана заметит, они обратно бегут. Развлекают-

ся так, одним словом.

Конечно, такие смельчаки появлялись исключительно в летнюю пору. А в холодную ночь, когда температура лишь немного превышала ноль градусов по Цельсию, раздеваться на улице и лезть потом в воду нормальному человеку вряд ли пришло бы в голову.

– Поэтому я и подумал, что они все трое пьяны. Да еще потому, что один из них вовсе на ногах почти не стоял. Двое других его волокли. Но именно этот третий и полез через ограду.

– Как же он смог?

– А чего там? Сначала решетка, но она узорчатая. Да и ее эти трое уже преодолели. А за ней полоска дерна идет и стена из пластика, она вообще не проблема. Даже я могу ее перемахнуть. Этот парень был не первый и не последний.

– И он полез через последнюю преграду?

– Полез, да сил совсем не было. Эти двое его подталкивали снизу. И все равно он так нехорошо шмякнулся.

Мужчина, перевалившись через стену бассейна, тяжело упал и не шевелился. Костя даже задумался, а не вызвать ли врачей или полицию, чтобы разобрались в ситуации. Конечно, придется сообщить свое имя и, возможно, отвечать потом на вопросы полицейских. А этого никому не хочется. И тут еще из ванной комнаты пришла улыбающаяся Ирочка. И Костя своей внезапно обострившейся интуицией понял, что Ирочка от такого «развлечения», какое он собирается ей

предложить, в восторг опять же не придет.

– Мы с Ирочкой начали мириться. И про того мужика в бассейне я совсем забыл. А что же, он себе повредил чего-то?

– Да. Повредил.

– Руку? Ногу?

– Живот. Его убили. И скорей всего, убили именно те двое мужчин, которых вы видели вместе с ним.

– Ужасно! – схватился за голову Костя. – Что же, это был не живой человек?

– Если и живой, то уже доживающий свои последние минуты.

– Отвратительно! Я сам отвратителен! Я должен был позвонить в полицию!

Костя очень близко к сердцу воспринял известие об убийстве, которое произошло под самым его носом. И подругам удалось легко убедить впечатлительного юношу, что он сможет искупить свою вину, постаравшись и вспомнив все приметы преступников.

– Да, да, конечно! Я постараюсь.

Костя прикрыл глаза и принялся вспоминать:

– Они оба были очень высокие. Да, рост у них был гораздо выше среднего.

Подруги обменялись торжествующими взглядами. Все! Практически охранник Сережа оправдан! Сергей был маленьким и коренастым. Его рост не превышал метра шести-

десяти пяти.

– Вот лиц я их не разглядел. А одеты они были во что-то темное. Брюки, курки, шапки еще, кажется, на них были. Но насчет шапок я не уверен. Возможно, они были брюнетами или просто темноволосыми.

– А машина?

– Машина была светлая!

– Но какого именно оттенка?

– Не знаю. Светлая.

– Иномарка?

– Мне кажется, да.

– А номер?

– Номер я не разглядел.

Ну да, с десятого этажа разглядеть номер машины, которая стоит прямо под домом, вряд ли получится. Но что-то же Костя должен был запомнить! Подруги чувствовали, есть что-то еще!

– Да! – неожиданно воскликнул парень. – Машина была служебной.

– Почему ты так подумал?

– Определенно она принадлежала какому-то ресторану быстрого питания. На ней развозили пиццу и жареную курицу. Во всяком случае, на крыше была прикреплена большая пластиковая фигурка курицы, а в клюве она держала большую пиццу. Не знаю, кто придумал такую глупость, но она там точно была!

Из квартиры Кости подруги ушли буквально окрыленные. Наконец-то в их расследовании появился хоть какой-то проблеск. Итак, теперь точно ясно, что Сергей не убивал Антона Петровича. Тело попало к охраннику уже в «готовом» виде. Его перекинули через ограду бассейна двое неизвестных мужчин, прикативших на машине с приметной курицей на крыше. Найти такую машину проще простого! И подруги этим обязательно займутся.

А максимум что можно предъявить теперь Сергею – это то, что он вовремя не оказал пострадавшему помощь. Но почему он этого не сделал? Неужели действительно так крепко спал, что не видел и не слышал ничего?

Глава 5

Сергея выпустили из отделения через сорок минут после того, как подруги доставили туда Костю. Показания этого никем нежданного свидетеля снимали с охранника две трети вменяемой ему вины. Сергей не скрывал своей радости. Он кинулся обнимать подруг, едва только вышел из КПЗ.

– Ну, спасибо вам, девчонки! Ну, удружили! А то я уж думаю, все! Закроют меня на долгие годы. А я ведь ни в чем не виноват. Вот честное вам слово, не виноват!

– Садись, – открывая дверь машины, предложила ему Кира, – подвезем тебя до дома.

– Вот это дело! – обрадовался Сергей. – Хоть и недалеко живу, а ноги прямо не держат! Подвезите меня, а я вас маме своей представлю! Без вас она бы меня еще долго не увидела!

Кира тронула машину с места и не удержалась, спросила:

– Как ты умудрился проспять тот момент, когда на территории бассейна появился труп?

– Спал! – распахнул голубые глазки охранник. – Вот честное благородное слово, спал! Ничего не видел, ничего не слышал. Спал беспробудным сном.

– А должен был работать!

– Сморило меня.

– С чего вдруг?

– От усталости. Жена ребенка ждет, от ее капризов прямо

голова пухнет. То одно ей принеси, то унеси, то подай, то убери! Выматываюсь я за день страшно!

Откровенно говоря, подруги словам охранника не поверили. Уж очень старательно тарасил на них Серега свои слишком честные глаза. Такие нарочито честные глаза бывают у тех, кто врет. Парень определенно что-то скрывал. Ничего он не прислуживал своей жене. И даже не это важно. Не спал охранник этой ночью. Вероятней всего, ночью в бассейне он был не один. И возможно, тот человек и прикончил бедного Антона.

Вовсе не обязательно, что те двое мужчин, переправлявших Антона Петровича среди ночи в бассейн, были его убийцами. Вполне могли оказаться лучшими приятелями, друзьями детства. Малохольный очкарик Костя с высоты десятого этажа не мог с точностью утверждать, мертв был Антон в тот момент, когда переваливался через ограду бассейна, или нет.

И получалось, что муж Марины мог быть перекинут на территорию бассейна еще живым. И смерть свою встретил уже внутри. И вот теперь охранник покрывает настоящего преступника.

– Спал, ничего не видел, – продолжал упрямо талдычить Сергей. – Никого, кроме меня, в бассейне не было. Да вы что, кого бы я к себе привел? Этак и работу потерять недолго. Вадим Саныч только на вид рохля, а на самом деле строгий очень мужик. А мне работа очень нужна. У нас с Галочкой

скоро малыш появится. Вот хорошо, что меня выпустили. А то как бы Галочка одна справлялась? Бедная моя Галочка, как бы она без меня жила?

И Сергей вроде как даже вытер подступившие к глазам слезы.

– Да ладно тебе, мама, живой я. Только голодный очень. Покорми меня, и прямо сейчас к Галчонку в больницу поеду.

Это было уже сказано коренастой женщине с встревоженным лицом, бросившейся обнимать Сергея, которого подруги доставили прямо до его дома. Но мать Сергея продолжала рыдать и клясться, что ни одного дня бы не выдержала, если бы осудили сына за убийство.

– Да что ты, мам. Вот их благодари. Это они свидетеля нашли, который подтвердил, что жмурик у нас в бассейне не с моей помощью нарисовался.

Мать Сергея поблагодарила девушек. Кивнула им пару раз и лаконично произнесла: «Спасибо». При этом она всю хлопотала вокруг своего сынули. Сначала налила «истомившемуся мальчику» большую плошку дымящихся густых щей. Щедро намазала толстый кусок хлеба сливочным маслом, сверху пристроила несколько колечек копченой колбасы и еще поставила перед родным дитяткой тарелку мясного салата, залитого майонезом до самых краев.

Девушкам только и оставалось, что сглотнуть слюну. Несмотря на благодарность, женщина даже не подумала пригласить их к столу. А ведь девушки провели весь день в бе-

готне и ни разу не присели, даже чтобы просто передохнуть, не говоря уже о том, чтобы перекусить.

– Ну, приятного вам аппетита, – произнесла Леся, с трудом отводя взгляд от румяной горбушки, которой Сергей сноровисто собирал остатки салата со дна тарелки. – Не будем вас задерживать.

– Да, мы пойдем.

– Девочки, а вы на машине? – внезапно вскинулась мать Сергея. – Может быть, подбросите Сереженьку до Галочки? А то он утомился, устал, перенервничал. Да и роддом на выпуск посетителей уже скоро закроется. Или бы не ездил ты сегодня, а, сынок?

– Ну, что ты, мама, – пробасил Сергей, запихивая в себя суп ложку за ложкой. – Неудобно девочек обременять. Не надо, не проси. Я сам доберусь.

– Да как сам-то! Нельзя тебе самому! Ты же какой стресс перенес! Чуть в тюрьму не угодил! И все за чужую вину! Пусть отвезут. Не развалятся!

– Мама, да я сам могу до Галки добраться.

– Можешь-то ты можешь, да мне спокойней будет, если девочки тебя отвезут и назад доставят.

Все-таки некоторым людям опасно давать палец. Ухватившись за самый его кончик, они вполне в состоянии оттяпать вам всю руку. И еще будут удивляться, чем это вы недовольны? Подруги помогли сыну этой женщины освободиться из полиции, а теперь она хочет, чтобы они возились с ним, слов-

но няньки! Ну, с какой стати?

– Да хватит тебе, мам! – солидно пробасил Сергей. – Сказал, что доеду сам, значит, доеду! Нечего людей по пустякам дергать.

– Какой Сережа у меня тактичный, – тут же принялась восхищаться своим сыном мамаша. – Никогда лишний раз человека не обременит. А уж Галочку как он обожает! Только про нее и твердит! А она, по правде сказать, куда как холодней к нему. Все-таки женщины очень неблагодарные создания. Вот Галочка, например. Коли уж решил ее Сереженька осчастливить, признал ее ребенка своим, так радуется. А она все нос воротит. Но Сереженька у меня умничка. Носится с полоумной, понимает, она мать, ее волновать сейчас нельзя. Вот какой молодец! Герой!

Женщина продолжала петь дифирамбы своему сыну до самого порога квартиры. И даже спускаясь по лестнице, подруги слышали ее высокий голос, восхваляющий сына. Наконец дверь захлопнулась, и все затихло.

Девушки вышли на улицу. Настроение у них было гаже некуда. Вроде бы они помогли Сергею, но его мать умудрилась так все перевернуть, что они же еще и должны остались. Почему, мол, не подвезли мальчика до больницы. К тому же настроение ухудшалось еще и из-за того, что сыщицам после целого дня беготни есть хотелось немилосердно. Вид Сергея, уписывающего за обе щеки наваристые щи, вызвал у подруг обильное слюноотделение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.